

РОО «Пермское землячество»
Администрация Очерского городского округа
МАУК «Очерский краеведческий музей им. А.В. Невцетаева»

ПАВЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КУЛЬТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ПЕРМСКОГО КРАЯ

Сборник материалов IV
научно-практической конференции

п. Павловский – г. Очер – г. Пермь
2023 г.

РОО «Пермское землячество»
Администрация Очерского городского округа
МАУК «Очерский краеведческий музей им. А.В. Нецветаева»

ПАВЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КУЛЬТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ПЕРМСКОГО КРАЯ

Сборник материалов IV
научно-практической конференции

п. Павловский – г. Очер – г. Пермь
2023 г.

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2)622,11
П

«Культурное и историческое наследие династии Строгановых и его значение для настоящего и будущего Пермского края»: материалы IV научно-практической конференции Павловские чтения (18 июня 2022 г.), посвященной 250-летию графа Павла Александровича Строганова, выдающегося государственного и военного деятеля, 210- летию победы русской армии в Отечественной войне 1812 года, а также году культурного наследия в России / сост.: И.В. Махначева, В.Я. Призюк; издательство. Пермь, 2023. Кол-во стр.

Сборник содержит материалы выступлений ученых и краеведов на конференции, состоявшейся 18 июня 2022 года в пос. Павловский Очерского городского округа Пермского края. Сборник адресован широкому кругу читателей, интересующихся темой Строгановской цивилизации.

На обложке: памятник графу П.А. Строганову в пос. Павловский.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бесстрашников Н.Е.</i> Кустарная промышленность в Очере (1870-1917 гг.).....	6
<i>Головкова Е.В.</i> Наследие Строгановых и туристический сувенир.....	14
<i>Голохвастова Н.В.</i> Роль Строгановых в формировании слоя крепостных и посткрепостных служащих – административного и культурного ядра пермских вотчин.....	16
<i>Двойничкова Г.В.</i> Души изменчивой приметы (анализ портретных Изображений П.А. Строганова).....	21
<i>Калинин М.А.</i> Добрянский завод и визит князя В.С. Голицына в Пермское нераздельное имение графов Строгановых в 1823 году.....	28
<i>Килунин М.Ю.</i> Граф Павел Александрович Строганов: Историко-психологический портрет генерала Русской императорской армии.....	32
<i>Мхитарян Л.Ю.</i> Судебные учреждения Пермского нераздельного имения графов Строгановых.....	36
<i>Призюк В.Я.</i> Строгановское наследие в контексте поворотов культурной политики Пермского края: до и после Пермского культурного проекта.....	40
<i>Ревенко Л.В.</i> Страницы ушедшей истории.....	47
<i>Стабровский А.С.</i> Строгановы в искусстве: литературе, музыке, живописи.....	52
<i>Степанова Т.М.</i> Как хорошо, что есть музей.....	57
<i>Тюзюльбаева Т.Ж.</i> «И громче труб на поле чести зовёт к отечеству любовь!».....	60

IV ПАВЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: КОНФЕРЕНЦИЯ НА СТРОГАНОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

От составителей.

На базе исторического отдела поселка Павловский – филиала Очерского краеведческого музея им. А.В.Нецветаева 18 июня 2022 года были проведены традиционные «Павловские чтения».

IV-я краевая научно-практическая конференция организована Очерским краеведческим музеем и Пермским землячеством и посвящена двум датам – 250-летию графа Павла Александровича Строганова, выдающегося государственного и военного деятеля и 210-летию победы русской армии в Отечественной войне 1812 года, а также году культурного наследия в России. Конференция носила название «Культурное и историческое наследие династии Строгановых и его значение для настоящего и будущего Пермского края».

Событие объединило ученых, исследователей, и всех тех, кто занимается сохранением и популяризацией строгановского наследия из разных мест: Москвы и Перми, Свердловской области (п. Билимбай), а также из многих территорий «строгановского» региона: Добрянки, Ильинского, Большой Сосновы, Оханска и других – всего 35 участников.

Участников конференции приветствовали глава Очерского городского округа А.В. Солодников, первый заместитель председателя Правления - исполнительный директор РОО «Пермское землячество» С.А. Левченко, заведующая Павловским территориальным отделом С.Ю. Вахонина, директор Очерского краеведческого музея Т.Н. Дерендяева и другие.

Модератором конференции выступил секретарь Правления и представитель РОО «Пермское землячество» в Пермском крае, главный редактор журнала «Университет» В.Я. Призюк докладом которого «Пермский край как «строгановский» регион»: формирование идентичности и перспективы развития» была открыта пленарная часть конференции.

Темы докладов были разнообразны, но, так или иначе, касались Строгановского наследия: «Роль Строгановых в формировании слоя крепостных и посткрепостных служащих – административного и культурного ядра Пермских вотчин», «Судебные учреждения Пермского нераздельного имения графов Строгановых», «Добрянский завод и визит князя В.С. Голицына в Пермское нераздельное имение графов Строгановых в 1823г.», «Души изменчивой приметы (анализ портретных изображений П.А. Строганова)», «Кустарная промышленность в Очёре (1870 – 1917 г.г.)», «Историческая галерея портретов Строгановых на уроках истории в средней школе». «Строгановы в живописи, литературе и музыке» и другие.

Все представленные доклады были необычайно интересны, а практический опыт Андрея Моисеева, руководителя фонда «Строгановфф» (Билимбай. Свердловская область), многим захотелось взять на вооружение. Этот человек всего восемь лет назад увлёкся краеведением (как утверждает – ради будущего своих детей) и достиг весомых результатов.

Гости тепло отзывались о поселке и музее, об организации мероприятия. Вот только некоторые из отзывов: «Огромное спасибо за редкую по своей душевности конференцию», «Благодарим организаторов за прекрасно проведенную конференцию 18 июня, за возможность побывать на Строгановской земле и обсудить актуальные и интересные вопросы, связанные со Строгановыми и со Строгановским регионом!», «Все мои спутники с удовольствием вспоминают ту неповторимую атмосферу, которая была создана на конференции!»

И мы, организаторы мероприятия, благодарим всех участников и гостей конференции за живой интерес к истории, к теме наследия Строгановых, за их труды по продвижению самых лучших традиций прошлого в сегодняшней день.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ОЧЕРЕ (1880 – 1918 гг.)

Бесстрашников Н.Е.,

старший научный сотрудник МАУК

«Очерский краеведческий музей им. А.В. Невцетаева»

После отмены крепостного права с 1868 г. на Очёрском заводе начинается организационно-техническая модернизация, выразившаяся в постепенной замене пудлингового производства пудлинго-сварочным. Главный механик Петра Алексеевича Малых убедил Главную контору в необходимости технических усовершенствований на заводе. Ему удалось в 1875 г. открыть сварочный цех, а в 1876 г. открыли пудлинговый цех. В 1880 г. на Очёрском заводе действовало 6 пудлинговых и 3 сварочных печи, 5 кричных горнов. В 1888 г. на Очёрском заводе было проведено опытное пудлингование железа с использованием в качестве топлива нефти, показавшее «крайне выгодные результаты». В этом же году водяное колесо Понселе, устаревшее уже к середине века, приводившее в движение листообрезные ножницы, заменено турбиной Жирарда [1], водяное колесо, приводившее в движение листокаточный стан – турбиной Жонвиля [2].

В результате проведённой модернизации численность рабочих стала сокращаться. Технический прогресс привёл, как и везде, к понижению потребности в неквалифицированной рабочей силе. В 70-80-х гг. XIX в. происходит сокращение рабочих вспомогательных цехов: литейного, кузнечного, слесарного, механического, столярного, модельного и обслуживающего персонала. Значительно сокращается число рабочих мест на заводе.

Наиболее решительные и предприимчивые мастеровые занялись кустарными промыслами.

Развитию кустарных промыслов способствовали: промышленный кризис начала 1880-х годов и безработица среди рабочих-мастеровых, что, в свою очередь, приводило к разорению большой массы крестьян, которые и так страдали от хронических неурожаев, малоземелья, отсутствия лошадей и орудий труда. Естественные богатства Пермской губернии создавали сырьевую базу для кустарной промышленности.

Самым значимым и быстро развивающимся промыслом стало производство сельскохозяйственных машин, преимущественно молотилок. Их производства относится к началу 1880-х годов.

Очёрские кустари сразу делают свои машины и оборудование из металла, видимо, потому что раньше работали на железоделательном заводе, работа с металлом была привычной.

Практически полностью металлическая молотилка получил наименование «очёрка». Молотилки Очёрского типа приспособлены для неболь-

шого хозяйства и оказались востребованы в деревне, а после того, как ним стали выпускать конные приводы, выгода от использования молотилок стала очевидна. Молотилка в 35 раз быстрее обмолачивала урожай, чем 10 работники с цепями тот же объём.

Легенда гласит, что мастерской Очерского завода Терентий Панфилович Морозов привез в Очёр с Нижегородской выставки чертежи немецкой деревянной молотилки-трехрядки Ланца и на основе ее сконструировал свою, усовершенствованную - четырёхрядную. Не умея делать чертежи, он сделал «выкройку» из бумаги, а в Очёре, дома, уже изготовил ручную молотилку, сделав раму из металла.

Терентий Панфилович Морозов упоминается как участник кустарно-промышленных выставок в Нижнем Новгороде в 1896 г. и в С-Петербурге в 1902 г., а также в списке кустарей Очёра в 1914 г. В его мастерской стояли 1 токарный и 1 сверлильный станки. На Санкт-Петербургской выставке представлял кочкорезы, «хотя Т.П. Морозов работает главным образом молотилки, кочкорезы же изготавливались им преимущественно по заказу». В мастерской Т.П. Морозова работал сам хозяин с шестью наёмными рабочими [3].

Журнал «Уральский следопыт» в 1962 г. [4] назвал зачинателем изготовления молотилок «очёрок» Терентия Панфиловича.

И.С. Рязанов, руководивший заводом во время гражданской войны, в своих воспоминаниях, относящихся к 1950 году, назвал другого человека: «Откуда взялось начало, коротенько можно сказать, здешний очёрец Чудинов Павел Алексеевич привёз из Нижнего, ныне Горький, молотилку, которую разобрал и стал по этой молотилке делать. Чудинов работал в заводе сменным мастером в листокатальном цехе. Спустя немного времени в Очёре стали появляться кустарные мастерские с выработкой молотилок» [5].

На сибирско-уральской научно-промышленной выставке 1887 года в Екатеринбурге были представлены молотилки и веялки братьев Чудиновых из Очерского завода [6]. В 1890 году на Казанской научно-промышленной выставке из завода Очёр были представлены три молотилки. «Все три ручные молотилки П.А. Чудинова, А.А. Гусева и П.А. Гусева исполнены довольно порядочно, и между ними первая должна быть поставлена выше других, но цена 75 руб., вместо цены 34 руб., назначенной Гусевыми, слишком высока.» [7]. На Казанской выставке П. А. Чудинову присудили похвальный лист, «за удолетворительную работу молотилки» [8], а на Нижегородской выставке –ярмарке в 1896 году он получил похвальный отзыв за ручную молотилку [9, стр. 19].

На выставке в Санкт-Петербурге демонстрировал свою молотилку, изготовленную в мелкой мастерской кустарь Иван Фёдорович Безукладников. В мастерской работал только сам хозяин без наёмных рабочих, изготавливал в

год 4-5 ручных молотилок и производил разные мелкие слесарные поделки. Молотилки продавал исключительно местным крестьянам. Они считались наилучшими из очёрских ручных молотилок: при небольшом количестве изготавливаемых им качественных машин, стоили они дорого - 75 руб. Больше нигде ни в каких списках Безукладников И.Ф. не упоминается [10].

Практически так же обстоит дело с мастеровыми-кустарями Бояршиновым Егором Филипповичем, Косых Андреем Андреевичем, Карповым Архимом Петровичем, Мельниковым Фёдором Николаевичем, Мощенниковым Константином Терентьевичем, Мощенниковым Александром Егоровичем, Некрасовым Александром Антоновичем, Чудиновым Василием Павловичем, Шляпиным Константином Егоровичем, Безсоновым Григорием Григорьевичем.

Безсонов Г.Г. [11] имел мастерскую по производству молотилок, где работали 4 наёмных рабочих. Шляпин К.Е. известен тем, что в 1890-х годах сделал водный велосипед. Тиунов Алексей Сергеевич в тоже время построил на пруду парходик, с братом Александром и наёмным рабочим делали молотилки в годы Первой мировой войны. Оснащена была мастерская токарным и сверлильным станками.

В 1886 г. стал производить ручные молотилки Алексей Алексеевич Чудинов, работал сам вместе с сыновьями, а уже в 1888 г. на выставке в Глазове его молотилка была удостоена медали от главного управления землеустройства и земледелия. В 1902г работают: сам хозяин, 8 наёмных рабочих взрослых и 2 подростка. В год изготавливается до 117 молотилок на сумму до 6000 руб., большая часть изготавливаемых машин – ручные. Продавались молотилки в прикамских уездах Пермской губернии, в Вятскую губернию и в Западную Сибирь.

А.А. Чудиновым получены следующие награды: на выставках в Кургане 1894 г. и 1911 г., в Нижнем Новгороде 1896 г. и в Кунгуре 1901 г. – бронзовые медали и в Глазове Вятской губернии в 1888 г., С-Петербурге в 1902 г, Камышловое в 1903 г., Сарапуле и Ростове-на-Дону в 1907 г. – почётный отзыв. В дальнейшем его мастерская выпускала молотилки с конным приводом, прессы ручные для прodelьвания дыр, плуги, ножницы по металлу, запчасти для молотилок и конных приводов.

В 1913 г. мастерская Чудинова, при 6 наёмных рабочих и 3-х сыновьях, изготавливает ежегодно около 160 полных молотильных гарнитур и была оснащена лучше всех других мастерских очёрских кустарей: станками токарными (3), сверлильными (5), прессами (3), ножницами (2), керосиновым двигателем в 8 л.с. Имел годовой оборот около 20.000 р. [12].

Небольшая кустарная мастерская Александра Фёдоровича Чудинова с 1896 г. разрослась до маленького заводика в 1917 г. На Нижегородской выставке он представлял молотилку собственного изготовления, а перед Фев-

ральской революцией у него работало 28 наёмных рабочих. В мастерской был нефтяной двигатель в 1,5 л. с., по 2 токарных и сверлильных станка, пресс и ножницы [13].

Большое значение для дальнейшего развития производства молотилок в Заводе Очёр и переходе на качественно новый уровень развития отрасли имело участие очёрских кустарей в Нижегородской выставке 1896 г. Свои молотилки на выставку представили А.Ф., А.А. и П.А. Чудиновы, А.А. Гусев и Т.П. Морозов – 5 ручных молотилок, ценою первые четыре в 65 руб. и последняя в 80 руб. и А.Г. Балахонов – запасные части к ручной молотилке, ценою 10 руб. и печную дверцу. Изделия очёрских мастеров были отмечены наградами [14].

Серебряной медалью на Омской выставке в 1911 году была отмечена молотилка и привод к ней Старкова Михаила Филипповича, который работал с двумя рабочими в мастерской оснащённой двумя токарными и двумя сверлильными станками, прессом и ножницами [15].

В 1912-13 гг. упоминается в Очерском заводе мастерская кустика Шайдурова, изготавливавшая шерсточесалки из дерева с железными валиками, подшипниками в них, тягами и болтами, по 150 руб. за штуку. Он же делал модели для местных кустарей-литейщиков [16].

Земство в 1915 году отметило в заводе Очёр, что на ряду с единоличными предприятиями, по производству с/х машин, здесь существуют артельно-трудовые предприятия – 3. Правда, в 1916 году осталась одна, и та не работала из-за отсутствия необходимых материалов и мастеров в условиях войны. В 1917 году возникла артель «Работник», единственное уцелевшее с до советских времён предприятие.

В условиях, когда заказы на производство машин можно было получить лишь в виде более или менее крупной партии, а заказчик давал небольшой задаток, единоличный кустарь не мог самостоятельно взять такой заказ, не хватало оборотных средств. Выход нашёлся в образовании между собой временных «компаний». Таких компаний к 1915 году насчитывалось в заводе Очёр три. В одной из них все компаньоны – рабочие; внесшему основной капитал отчисляется от прибыли %, в другой компании – два члена вкладчика и непосредственного участия в работах не принимают; в третьей компании – все лица вкладчики и участвуют в работах – лишь руководят делом [17].

Здесь имеются в виду, скорее всего, «Товарищество И.А.; Д.И. Плешковы и Д.С. Балахонов», «Товарищество П.А. Гусев и Наумов» и «Товарищество Казаков, Полюдов и К⁰».

Самым крупным, по количеству рабочих, было «Товарищество Казаков, Полюдов и К⁰», где работали 75 наёмных рабочих. Хозяева только руководили делом.

Товарищества Гусева и Наумова считалось в губернском земстве средним. Павел Александрович Гусев начинал с семейной мастерской, где работал вместе с сыновьями. На Казанской выставке получил похвальный отзыв «за удовлетворительное исполнение ручной молотилки». К 1912 г. имел одну из лучших в Очере мастерских, в которой имелись: нефтяной двигатель мощностью 7 л. с., 4 токарных, 2 сверлильных, 1 строгальный станки, 3 пресса, ножницы и вентилятор. В это же время объединился в товарищество с Павлом Яковлевичем Наумовым, который вложил в производство деньги. Товарищество изготовляло в год: приводов и молотилок железных очерского типа, 5-ти и 6-ти «рядок», около 130 шт. по 100—130 руб. за garnитуру; сеялок рядовых, 7-ми рядных, 3 шт. по 60 р., веялок 5 шт. по 20 р., сортировок 10 шт. по 40 р. Таким образом, годовой оборот мастерской достигает по меньшей мере 15.000—16.000 р. [18]. В товариществе работали 40 наёмных рабочих.

В числе предприятий, выбившихся из рамок мелкого кустарного производства, в Пермской губернии имеются и такие, годовой оборот которых исчисляется не только десятками тысяч, но и не одной сотней тысяч рублей. К числу последних принадлежит мастерская Андрея Балахонова. К 1917 году она превратилась фактически в завод с 65-ю рабочими и годовым производством на сумму свыше 80.000 р., выпуская ежегодно до 200 молотильных garnитур без соломотрясов, до 300 с соломотрясами, около 100 штук ручных льномялок и, наконец, до 25 шт. сенных прессов [19].

Чугунное литьё на шестерни молотилок, видимо, заказывали на Строгановском заводе, пока А. Г. Балахонов не открыл свою вагранку.

Начинал свою предпринимательскую деятельность Андрей Григорьевич Балахонов в 1889 г. с 4-мя наёмными рабочими с создания вагранки, на которой отливал «преимущественно принадлежности земледельческих машин и хозяйственные вещи, как-то: шестерни, маховики, репы, жабки для мельниц, котлы, сковороды, горшки, утюги, печи, очажные плиты, надгробные памятники и проч» [20]. А. Я. Власов отмечал, что «заводоуправление пользовалось услугами кустаря, который отливал шестерни для господской мельницы по цене дешевле стоимости заводского литья на 10%. Материалы для действия вагранки кустарь покупает: чугун из Кушвинского завода по 65 коп. с доставкой, кокс из Перми от Любимова и из других мест по 60 коп. за пуд. Всё литьё он распродает на месте, в Очере» [21].

На казанской выставке А. Г. Балахонов демонстрировал чугунные части к ручным молотилкам, которые на выставке и были проданы. «За чистую отливку чугунных частей ручных молотилок, при очень невысокой цене» ему вручили бронзовая медаль. На Нижегородской выставке получил за своё литьё похвальный отзыв.

А. Г. Балахонов организовал сбыт своей продукции через торговых представителей, создав свой «Торговый дом».

Такие крупные кустари, как Балахонов, обладающие в достаточным капиталом, в следствие чего имеющие возможность выполнить крупный заказ принимали заказы от агентов с/х складов средней России, губерний: Московской, Петербургской, Самарской, Владимирской, Вятской, Уфимской, также и в Сибирь от переселенческого управления.

Средние кустари, как Гусев, Наумов, Чудинов, сбывали большую часть своей продукции на месте – или перекупщикам или крестьянам соседних уездов Пермской губернии – Осинского, Пермского и Соликамского, Вятской губернии – Сарапульского и Глазовского.

Главным же рынком сбыта для мелких кустарей служил склад уездного земства и частью работа на скупщика [22].

Следует отметить, что на рубеже 19-20 веков Пермское земство, оказывавшее финансово-экономическую помощь кустарям, ведёт среди них просветительско-образовательную деятельность. Кустарям активно помогают показывать свою продукцию на регулярных промышленно – кустарных выставках, создают сеть опытно-показательных мастерских, для них 7 января 1894 года организуется Пермский Кустарный банк, поддерживавший кустарей-одиночек и способствовавший объединению их в артели. Банк предоставлял ссуды, оказывал помощь в закупке недорогого сырья, помогал в организации сбыта готовых изделий. Пермское земство оказало существенное воздействие на распространение кустарных промыслов в губернии.

После закрытия Очёрского завода, земство организовало, арендовав у Строганова часть пустующих цехов, опытную ремесленную мастерскую, в которой делали мологилки. Работой от земства были заняты 105 человек [23].

Начавшаяся война, привела к разорению мелких мастерских, а гражданская война ликвидировала оставшиеся частные кустарные мастерские.

Примечания и список источников

1. Турбина Жирара – водяная турбина, разработана инженером Луи-Домиником Жираром в 1851 году во Франции. Она представляет собой турбину постоянного давления. Мощность просто и точно регулировалась закрытием лопаток крыльчатки. Рабочее колесо могло быть расположено горизонтально или вертикально использовались в начале индустриализации для привода машин и выработки электроэнергии даже в начале XX века.

2. Турбина Жонваля - водяная турбина, разработана в 1837 году. Это турбина с положительным давлением. Вода течет через турбину сверху вниз. Самым важным нововведением стала всасывающая труба, расположенная под турбиной, которая действует как диффузор. Турбина регулируется путём закрытия направляющих лопаток.

3. Каталог, с объяснительным текстом, коллекций по кустарной промышленности. Представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на... Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. Пермь. 1902. С.70
4. Уральский следопыт // 1962. № 8. С. 78
5. Фонд рукописей Очёрского краеведческого музея им. А.В. Нецветова Воспоминания И.С. Рязанова.
6. Красноперов Е.И. Кустарная промышленность Пермской губернии на сибирско- уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге, в 1887 г. // Вып. 2. Уезды Пермский и Оханский. Пермь. 1889. С. 36.
7. Красноперов Е.И. Кустарные промыслы и ремёсла на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. Пермь. Типография губернской земской управы. 1891. С. 27.
8. Там же. С. 32.
9. Красноперов Е.И. Кустарная промышленность на всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Пермь. 1897. С. 19
10. Каталог, с объяснительным текстом, коллекций по кустарной промышленности. Представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на... Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. Пермь. 1902. С.57
11. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь. 1917. С. 459-461.
12. Прейскурант фабрики сельскохозяйственных машин Алексея Алексеевича Чудинова с сыновьями в Очёрском заводе. 1914-1915. Пермь, 1914; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь. 1917. С. 459-461; Вейс Ю.А. Сельскохозяйственное кустарное машиностроение. С-Петербург. 1913. С. 56; Красноперов Е.И. Кустарная промышленность на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Пермь. 1897. С. 19; Каталог, с объяснительным текстом, коллекций по кустарной промышленности. Представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. Пермь. 1902. С. 57.
13. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь. 1917. С. 459-461.
14. Красноперов Е.И. Кустарная промышленность на всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Пермь. 1897. С. 19.
15. Очерский краеведческий музей. Фонд документально-письменных источников. Грамота к серебряной медали кустаря Старкова.

16. Вейс Ю.А. Сельскохозяйственное кустарное машиностроение. С-Петербург. 1913 г. С. 49.

17. Очерк кустарных промыслов Оханского уезда, Пермской губернии. Пермь. 1915. С.27.

18. Вейс Ю. А. Сельскохозяйственное кустарное машиностроение. С-Петербург. 1913. С. 55.

19. Вейс Ю. А. Там же. С.56.

20. Власов А.Я. Воспоминания и служба старика из дворовых. СПб. 1907. С. 96-97.

21. Власов А.Я. Воспоминания и служба старика из дворовых. СПб. 1907. С. 97-99.

22. Очерк кустарных промыслов Оханского уезда, Пермской губернии. Пермь. 1915. С. 32.

23. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь. 1917. С. 459-461.

НАСЛЕДИЕ СТРОГАНОВЫХ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ СУВЕНИР

Головкова Е.В.,
директор МБОУ «Таборская ООШ»

В наследие династии Строгановых включают немало аспектов: соледобывающий промысел; основание городов, крепостей, монастырей, храмов; строгановская иконопись; добыча и выработка железа и меди; меценатство, коллекционирование и поддержка людей искусства; и классическое кулинарное блюдо.

Обращаясь к различным источникам, можно сделать вывод, что историографией рода Строгановых занимались и занимаются историки, работники музеев и архивов, журналисты, краеведы, студенты и школьники. С начала 90-х годов 20-го века проводятся выставки, научные конференции, посвящённые наследию династии. Исследуется огромный пласт культуры нашей страны. С именем Строгановых, в том числе, связан термин Уральская горнозаводская цивилизация. Издаются книги, снимаются фильмы о роде Строгановых. Экспозиции Пермского краеведческого музея, музеев Очёра, Ильинского и ряда других городов и посёлков посвящены Строгановым. Создаются туристические маршруты по строгановским местам. Имя Строгановых становится одним из брендов Пермского края.

В далёкое прошлое уходит корнями традиция привозить из путешествия сувениры. Не чужда эта традиция была и Строгановым. Из поездок за границу представители династии привозили статуи, картины, гравюры, мебель, монеты, книги. Начало коллекции положил барон Сергей Григорьевич Строганов. Его сын Александр не только продолжил увлечение отца, но и начал выставлять приобретения.

В наше время люди, отправляющиеся в путешествие за новыми впечатлениями, приобретают понравившиеся вещицы для себя и в подарок друзьям и близким. Для современных путешественников приобретение сувениров в поездке становится обязательным ритуалом.

Когда мы приобретаем сувенир в поездке, мы не только покупаем предмет, ещё мы увозим с собой эмоции, которые получаем от пребывания в этом месте. А если путешественник не может приобрести что-то на память, он уезжает с чувством некоей неудовлетворённости и недополученных эмоций. Туристический сувенир – это частица культуры территории. Турист, который привёз из поездки сувениры, становится своего рода рекламным агентом, бесплатно повышающим популярность туристического направления.

В России с 2015 года проводится фестиваль-конкурс «Туристический сувенир». В 2021 году финал конкурса Приволжского федерального округ-

га проходил в Перми. Автору посчастливилось принять участие в этом конкурсе. На региональном этапе конкурса было представлено многое из того, чем славится Приволжье. Из Пермского края в финал регионального этапа конкурса вышли около двадцати участников. На суд экспертов были предложены сувениры города, региона, этнографические сувениры. Представитель отдела по развитию туризма администрации Перми в образе Василия Никитича Татищева презентовал бесплатные открытки с видами города, которые можно взять со стойки в зале аэропорта Большое Савино. Единственным сувениром, который можно связать с династией Строгановых, был гастрономический сувенир леденец «Пермяк - солёные уши».

На общенациональном этапе конкурса в Саранске сувенир леденец «Пермяк - солёные уши» получил Гран-при.

Исследования наследия династии Строгановых важны для культурного пространства России, Пермского края, но также важно и популяризировать это наследие. Туристический сувенир – это прекрасная возможность для продвижения бренда «Строгановы». Необходимо разрабатывать и производить туристические сувениры, связанные с фамилией Строгановых. Это огромная работа, требующая тесной связи исследователей и производителей сувенирной продукции.

РОЛЬ СТРОГАНОВЫХ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОЯ КРЕПОСТНЫХ И ПОСТКРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ – АДМИНИСТРАТИВНОГО И КУЛЬТУРНОГО ЯДРА ПЕРМСКИХ ВОТЧИН

Голохвастова Н. В.,

кандидат исторических наук,

Прикамский социальный институт, Пермь

«Строгановский регион» – своеобразнейшее явление в социально-экономической и культурной жизни России XVI–начала XX вв. [1]. Специфика пермских вотчин Строгановых, а также появившихся на их базе имений Лазаревых, Всеволожских, Шаховских, Голицыных, Шуваловых и др. состояла в том, что они были горнозаводскими хозяйствами. Деятельность всего и вся в этих хозяйствах была подчинена обеспечению бесперебойной высокоэффективной работы металлургических предприятий, являвшихся ядром сложных, многоотраслевых комплексов.

В первой половине XIX века непосредственно Строгановым («графской» и «баронской» ветвям рода) принадлежало 10 заводов: Билимбаевский, Верхне-Билимбаевский, Очерский, Павловский, Добрянский, Софийский, Кувинский, Кыновской, Екатерино-Сюзьвенский, Елизавето-Нердвинский) [1, с.7]. Однако заводами хозяйство вотчин не ограничивалось: Новоусольские и Ленвенские соляные, Билимбаевские золотые промыслы, обширные лесные угодья и, конечно, обширная «вотчинная» часть – сельско-хозяйственные земли с крепостными крестьянами [2, с. 27–29].

Для того чтобы этот комплекс горнозаводской вотчины функционировал и приносил доход, был необходим штат специально подготовленных людей, владевших определёнными профессиональными знаниями, которые могли бы осуществлять и управление вотчинным организмом в целом, и его отдельными подразделениями. И такие люди в вотчинах существовали и вполне компетентно выполняли производственно-управленческие функции на протяжении нескольких столетий. В подавляющем большинстве это были крепостные кадры.

Данная группа крепостных возникла ещё в XVI веке в связи с появлением на Урале первых строгановских вотчин, с самого начала носивших промышленный характер. Наиболее доступным, гарантированным и наименее затратным для прикамских заводчиков было «рекрутировать» административные и технические кадры из зависимого населения вотчин. Позже, в конце XVIII–XIX веке ряды служащих пополнялись в основном за счет «воспроизводства»: на службу поступали дети крепостных же «служителей». Специальное образование владельцы предпочитали давать также «наиболее способнейшим из детей служителей в таких заве-

дениях, по окончании курса в которых они могли бы с пользою служить в имении» [3, л. 125 об.].

Таким образом, необходимость в создании квалифицированного административно-управленческого аппарата вотчин была обусловлена, в первую очередь, объективными потребностями сложных горнозаводских хозяйств. Вообще, Строгановы всегда (в разные периоды – с разной степенью «усердия» и успешности [4, с. 200–212]) занимались вопросами управления вотчинами. Хотелось бы отметить в этом смысле роль графа Павла Александровича Строганова, который, в отличие от своего отца, обратил пристальное внимание на проблемы вотчины: приняв «бразды правления» имением, он нашел, что «существовавший до сего образ управления оным нимало не соответствовал ни собственным его пользам, ни же пользам подвластного ему народа» [5, л. 1]. Несмотря на короткое время его нахождения во главе «графской» вотчины, П.А.Строганов успел сделать очень многое для развития имения, в частности – основал в 1816 г. вспомогательный к Очерскому Павловский прокатный завод [4, с. 202] и стал инициатором разработки нового «Положения об управлении имением», которое и было утверждено в 1812 г. [5, л. 1–10 об.; 6, л. 1–16].

В этом документе закреплялся переход в управлении вотчиной от единоначалия в лице главноуправляющего к коллегиальности. Заметим, что в заключительной части «Положения» 1812 г. особое внимание было уделено именно подготовке служащих для административно-управленческого аппарата вотчины; в частности, подчеркивалось, что Ильинское училище, бывшее в то время почти единственным местом в строгановской латифундии для образования крепостных людей, должно давать им не только общеобразовательные знания, но и «предварительные сведения по части горного искусства, металлургии, пробирного искусства, горной механики, архитектуры, бухгалтерии и проч.», и тем самым готовить людей «к занятию по всем частям тех должностей, в которых потребны особенные сведения» [6, л. 16].

Таким образом, в первой половине XIX века Строгановы были серьезно озабочены созданием штата специально подготовленных людей из своих крепостных для квалифицированного осуществления производственных и административных функций в вотчине. Одним из важнейших условий реализации этого направления было создание своей собственной системы образования крепостных.

Её становление в пермских вотчинах Строгановых началось в конце XVIII века с появлением в селе Ильинском первого приходского училища, о котором уже упоминалось (открыто в 1794 г.). В 20-е гг. XIX в. программа обучения в училище, которое стало трёхклассным, значительно расширилась. В первой половине XIX в. в пермских вотчинах Строгановых

существовало уже несколько приходских училищ: Ильинское, Иньвенское, Билимбаевское, Очёрское, Добрянское, Усольское, Вознесенское и мещинское в Ильинском. Кроме того, в вотчинах имелось и большое количество начальных школ [7, с. 53].

Верхнюю ступень строгановской системы образования занимала профессиональная школа, приближавшаяся по своему типу к высшим учебным заведениям. Мы имеем в виду Санкт-Петербургскую школу земледелия и горнозаводских наук, открытую графиней С.В. Строгановой в 1824 г. Школа была четырёхклассной, и если в первых двух классах предусматривались общеобразовательные предметы, то в двух высших классах к этим предметам присоединялись специальные. Программы высших классов всех отделений включали русскую словесность, алгебру, практическую геометрию, тригонометрию, химию, физику, практическую механику, геодезию, топографию и хозяйственную съёмку земель, минералогию, геогнозию, теоретическую и практическую архитектуру, бухгалтерию. Кроме того, обучение на горнозаводском отделении, например, предусматривало знакомство с горным, маркшейдерским и пробирным искусством, металлургией, галургией, съёмкой и черчением заводских машин. Помимо этого некоторое время читались лекции по политической экономии и законоведению; до 1837 года преподавались и иностранные языки – немецкий и французский. Занятия в школе проводили преподаватели Санкт-Петербургского университета, Горного института, а также её наиболее способные выпускники [8, с. 28, 47]. Осенью 1840 г. в школе было открыто и лесное отделение, программы курсов которого лично разработал и вел предметы (как теорию, так и практику) Александр Ефимович Теплоухов, окончивший после горнозаводского отделения Строгановской школы Тарандскую лесную академию в Саксонии, который по праву считается пионером научного лесоводства, и в этом качестве известен не только в России, но и за границей [9].

Вся эта целенаправленная политика Строгановых по созданию системы образования, пусть, в первую очередь – с целью формирования группы образованных служащих для административно-управленческой и производственной деятельности в вотчинах, вряд ли могла иметь место, если бы Строгановы сами не были прекрасно образованными, высококультурными людьми своего времени, многие из которых стали широко известны как политические, общественные, военные деятели, покровители науки и искусства [1, с. 9]. Скажем хотя бы, что вышеупомянутый Павел Александрович Строганов (1772–1817), был крупнейшим государственным деятелем, участником войны с Наполеоном, другом императора Александра I, поддерживавшем его в проведении либеральных реформ, предполагавших отмену крепостного права, принятие в России Конституции; воспитанный

на идеях свободы, равенства и братства Великой Французской революции, в гуще событий которой ему довелось быть молодым человеком, кстати, под именем «Очер» [4, с. 202].

Служащие были особенной группой в социальной структуре горнозаводских имений: они выделялись из массы зависимого населения по характеру занятий, условиям труда и быта, образовательному и культурному уровню, по своим социально-психологическим особенностям. Существование этой категории крепостных (а затем и посткрепостных) служащих в строгановских вотчинах способствовало формированию на их территории, особенно, конечно, в административных и производственных центрах, определенной социокультурной среды, с которой так или иначе соприкасалась значительная часть населения имений. Речь идет и о научной деятельности служащих, результатом которой стали известные не только в России, но и за рубежом, археологические, орнитологические, ботанические коллекции, труды по истории, этнографии, филологии, картографии и т.д. (здесь нельзя не назвать фамилии Теплоуховых, Волеговых, Н. А. Рогова, И. Я. Кривошекова, П. В. Сюзева – список можно продолжать); и о педагогической деятельности служащих – преподавании в училищах имений и в Санкт-Петербургской школе; об активном их участии в создании и работе театров, хоров, музыкальных коллективов, со спектаклями и выступлениями которых знакомились не только элита служащих, но и широкие слои населения вотчин; и о функционировании в центрах вотчин библиотек – как «господских» (что вызвано также потребностями постоянного «повышения квалификации» служащих), так и общественных, и личных (последними, кстати, тоже разрешалось пользоваться коллегам, бывшим ученикам), фонды которых имели и периодически пополнялись профессиональной, научной, художественной литературой, журналами и газетами; и о развитии в вотчинах художественной культуры – творчества строгановских крепостных художников и иконописцев – всему этому посвящен ряд специальных исследовательских работ [см.: 2, с. 228–235].

Однако главное даже не науки и просвещение, не театральное, музыкальное и художественное искусство, которые развивались в вотчинах благодаря строгановским «служителям»; главное – это особая культурная атмосфера, формировавшаяся благодаря жизнедеятельности этого слоя в строгановских имениях: это и повседневная культура высшего слоя служащих – одновременно строгая (в пределах представлений о порядочности, интеллигентности) и демократичная; и совместные танцевальные вечера, и катания на коньках, купания и походы «на природу» служительской молодежи; это и культурное общение – живой интерес и обсуждение актуальных событий в жизни губернии, страны, обмен мнениями о новинках литературы и искусства; это и посещение строгановских служащих на их

«малой родине» представителями научного, образовательного, культурного сообществ из разных регионов (как российского, так и иностранного) и в результате – их знакомство с социально-экономической и культурной жизнью вотчин, Прикамья [10; 11; 12].

Таким образом, во многом благодаря целенаправленной деятельности Строгановых по созданию в своих пермских вотчинах квалифицированных, в значительной части – профессионально подготовленных в различных областях административно-управленческих кадров из состава своих крепостных и посткрепостных служащих, одновременно обладавших зачастую широким кругозором и достаточно высоким уровнем общей культуры, данный регион стал своеобразным культурным центром уральской горнозаводской цивилизации.

Библиографический список

1. Мухин В.В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: матер. науч. конф. Пермь, 1992. С. 5–11.
2. Голохвастова Н.В. Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на примере пермских вотчин Строгановых): монография. Пермь, 2004.
3. Ильинский районный краеведческий музей (ИРКМ). Рукоп. фонд. № 1982/102.
4. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 4074.
6. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 672. Оп. 1. Д. 101. Л. 1-16.
7. Калинина Т.А. Село Ильинское как один из центров просвещения крепостного населения (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Сторонушка Ильинская: матер. науч.-практ. конф. Ильинский, 1997. С. 48–57.
8. Рогов Н.А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь, 1892.
9. Бейлин И.Г., Парнес В.А. Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969.
10. ИРКМ. НВ № 2265.
11. ИРКМ. НВ № 2266.
12. Кирпищикова А.А. Из записок управительской дочери // Как жили в Куморе. Пермь, 1987. С. 173–271.

«ДУШИ ИЗМЕНЧИВОЙ ПРИМЕТЫ» (АНАЛИЗ ПОРТРЕТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ П.А. СТРОГАНОВА)

Двойничникова Г.В.,

*председатель Большесосновского краеведческого общества,
общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны,
труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов
Большесосновского муниципального округа Пермского края*

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно...

(Н. Заболоцкий)

Эпиграфом работы, посвящённой обзорному описанию портретов Павла Александровича Строганова, является четверостишие Николая Заболоцкого из стихотворения «Портрет». Действительно, удачный портрет соответствует не только внешности портретируемого, но и раскрывает его «души изменчивой приметы»: отношение к окружающему миру, настроение, черты характера. П.А. Строганова неоднократно рисовали французские и английские живописцы, популярные в кругах знати и приехавшие в Россию на заработки.

Автором первого детского портрета П.А. Строганова является французский художник– сентименталист **Жан-Батист Грёз** (1725—1805), рисовавший как жанровые картины, так и портреты. В качестве художника-портретиста Ж.Б. Грёз был плодовит, написав много картин, добиваясь поразительного сходства в изображении. Таков и его портрет юного Павла Строганова, который искусствоведы относят к лучшим произведениям живописца. Картина свойственна мягкая плавность линий гармония красок. Ничего лишнего. Никаких предметов, аксессуаров. Только поясная фигура мальчика на тёмном фоне. Ничто не отвлекает от созерцания его лица. Ж.Б. Грёзу удалось передать прозрачность кожи, румянец, блеск глаз, светотени, хрупкость и грациозность ребёнка. Нежное лицо Павла как будто светится на тёмном фоне. Оттеняет его и светлая, пастельных тонов домашняя одежда (утеплённый халат), с отложным сборчатый воротником и кушаком-поясом. Художник прекрасно передал фактуру шёлковой ткани.

Период создания картины относится к самому раннему детству портретируемого (1778 год). Это камерный портрет, небольшой по размеру (око-

ло полуметра), предназначенный для восприятия домашним, семейным, родственным кругом. При сравнении с его «взрослым» портретом кисти Д. Доу, видно большое сходство: те же миндалевидные большие глаза, выющиеся волосы, узнаваема форма ушей и носа, красивый рисунок губ.

Взгляд маленького мальчика на картине пытлив и внимателен. Он не беспечен и шаловлив, не «ангелоподобен» (как принято было изображать детей на картинах конца 18-ого века). Нет на его лице восторженной или слащавой улыбки. Он задумчив, серьёзен и сосредоточен, погружён в какие-то свои детские искания, познание окружающего мира. Возможно, что необычно взрослое выражение лица объясняется обстоятельствами детства. Он родился в знатной и богатой дворянской семье. Однако, через несколько лет брака родители разъехались и двое детей остались жить с отцом. Ребёнок был лишён материнской ласки и ежедневного участия. Таким образом, детство героя портрета не было безоблачным. [1]

Отец поручил учёбу сына воспитателю Жильберу Ромму и отправил их вместе в длительное путешествие на несколько лет по Европе и России. Они побывали на Ладогe, в Олонецкой губернии, в Финляндии, Казани, Нижнем Новгороде, а Алтае, в Москве, на Валдае, в Туле, Малороссии, Новороссии, Крыму и других местах.

Посетил юный Павел Строганов также Очёр [2] и Пермь. Часть его пути пролегла по самому длинному тракту России – Сибирскому тракту, на котором лежит и село Большая Соснова Пермского края (местожительство автора статьи). Здесь ранее находилась почтовая станция с ямщиками. Документальных данных о проезде Павла Строганова через наше село не встретилось. Однако, предположение такое имеет право на существование, поскольку путь на Пермь лежит через Большую Соснову (в прошлом – село Васильевское, по названию церкви).

Путешествие принесло много пользы для развития любознательного ребёнка. Его воспитатель был последователем передовых педагогических идеалов Жан-Жака Руссо. В дороге они собирали гербарии, геологические и этнографические коллекции, знакомились с историей и географией, приёмам ведения сельского хозяйства, горным делом, основами промышленного производства на заводах и мануфактурах. Вдумчиво изучал Павел Строганов и точные науки, в частности, математику. Вот каково было первоначальное образование серьёзного малыша с портрета. Созерцание данной картины рождает не только ассоциации с биографией П.А. Строганова, но и наводит на мысли о необходимости гуманизма, особой охране детства, бережного и любящего отношения к любому ребёнку, как самостоятельной мыслящей личности.

Следующий портрет из времён юности Павла Строганова принадлежит кисти известной французской художницы Мари-Элизабет-Луизы Вижé-Ле-

брён (1755- 1842) [3]. Картина относится к разновидности «парадных портретов». Юноша изображён почти в полный рост. Он сидит в театральной, вычурной позе, положив руку на спинку кресла и развернувшись корпусом в противоположную сторону. Художница применила нарядный спектр красок: изумрудная обивка кресла и золотой оттенок дерева, оливковые панталоны, а воротник одежды - цвета пламени.

Случайно ли введён красный цвет в колорит картины? Обратимся вновь к биографии П.А. Строганова. Уже в 15 лет ему был пожалован чин поручика. Однако, в ту пору юношу больше влекла не армия, а завершение образования, светское общество. Доказательство тому - его костюм на картине: не военный мундир, а одежда щёголя, с модной перчаткой в руке, с затейливым шейным платком, завязанным спереди кокетливым бантом.

В 1788 году, с разрешения отца, Павел Строганов для завершения образования прибыл в Париж, где в то время разворачивались революционные события. Его наставник Ж. Ромм принимал в них активное участие, и они вместе посещали якобинский клуб «Друзья закона». Именно в тот период им был избран псевдоним «Поль Очёр», напоминающий о заводе на далёком Урале. Будучи ещё очень молод, он не был вдохновителем дискуссий о политике, а больше слушал, запоминал, выступая в роли зрителя, библиотекаря, секретаря собраний. Тем не менее, известия о его образе жизни дошли до России и оттуда последовало повеление о немедленном возвращении. Ему запретили въезд в столицу, он был отправлен в подмосковное имение Братцево. Но, как говорит пословица, «нет худа без добра». Там он близко сошёлся с семьёй княгини Н.П. Голицыной, и в 1793 году женился на её дочери Софье. [4]

Художница уловила пылкость чувств, неординарность его личности, поиск своего собственного жизненного пути. Красная отделка камзола вызывает эффект тревожности, эмоциональную напряжённость. Это яркое пятно в центре картины напоминает о колпаках якобинцев и выделяет лицо с пытливым взором, обращённым к невидимому собеседнику, с которым он как бы ведёт о чём-то интересный спор. Портрет отражает деятельную натуру юного Павла, имевшего собственные убеждения и готового их отстаивать. На картине не барин – бездельник, а интеллектуал, борец со всем отжившим и старым. Перчатка, которую он держит в руке, лично у меня вызывает ассоциацию, что он готов бросить вызов не только в случае умаления в чём-то его личного достоинства, но восстать против устаревшего мироустройства в целом.

Следующий портрет относится к периоду военной службы П.А. Строганова. Автор картины **Жан Лоран Монье** (1743–1808), французский живописец. [5] Это тоже парадный, торжественный портрет. В генеральском мундире с золотыми эполетами и красным воротником, с вышитыми золотом дубовыми листьями. Художник, говоря словами пословицы, старался

«показать товар лицом», то есть, отразить высокое сословное положение модели, социальный статус, военную карьеру. Следуя обычной практике для портретов военных, он поместил на мундир изображения двух наград: креста Святого Георгия и Мальтийского креста. Последний являлся высшей наградой за отличие в военной или гражданской службе и был пожалован П.А. Строганову императором Павлом I. А Крест Святого Георгия он получил за сражение с французами под командованием маршала Нея в 1807 году. Обращает на себя внимание георгиевская лента награды, очень похожая на современную гвардейскую, ставшую ныне одним из символов Победы в Великой Отечественной войне, символом доблести российских военных.

Пейзажным фоном на портрете является какая-то южная, гористая местность. Явно не средняя полоса России. Природа не в великолепии южного лета, а как бы в ожидании грозы, ливня. Небо тёмное, тучи. Возможно, что художник намеревался этим подчеркнуть опасность и непредсказуемость военной службы, её суровый характер. Такой же, как природа в непогоду.

Внешнее сходство велико, но удивляет причёска и цвет волос. Длинные романтические тёмные кудри на портрете кисти Виже-Лебрен здесь заменили короткие серебристые пряди. Это не седина, а... пудра! Пудрить волосы военным было разрешено до 1809 года. Причёска характерна для офицеров начала XIX века. Хорошо передано выражение глаз: доброта и участие. В отличие от предыдущих изображений, взгляд обращён прямо на зрителя. Общее выражение лица спокойное, рассудительное, внимательно-испытующее. Это блестящий представитель военной элиты, глава большой семьи (4 дочери и один наследник-сын).

Портрет П.А. Строганова кисти Джорджа Доу наиболее известен, часто используются его репродукции в работах по династии Строгановых. Он находится в галерее Отечественной войны 1812 года (Военной галерее) в Эрмитаже, о которой писал А.С. Пушкин:

«...Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.»

Автор картины Джордж Доу (1781 – 1829) модный английский портретист. [6] Он никогда не писал автопортрет и представить зримо внешний облик живописца мы не можем. Зато в России, куда его лично пригласил император Александр I, художник создал огромное количество (по подсчётам искусствоведов - более 400) портретов военных, победивших в войне с Наполеоном. Например, Кутузова, Багратиона, Раевского, Кутайсова, Дохтурова, Ермолова и др. Порой портрет кисти Д. Доу – это единственное

изображение внешности того или иного героя 1812 года. Также он писал портреты по заказу светской знати, работая легко, изящно, в узнаваемой манере. На создание картины порой уходило всего 3-4 дня. Портреты получались свежими, поразительно похожими на оригинал. [7]

На портрете П.А. Строганов в обновлённом мундире генерал-лейтенанта, введённом в 1817 году. На эполетах вензель императора Александра I. Военных наград стало ещё больше. Слева витой генерал-адъютантский аксельбант. На шее крест ордена Святого Георгия. На груди медаль «В память Отечественной войны 1812 года», Мальтийский крест, а также звёзды орденов Святых Александра Невского, Георгия и Святого Владимира. Военные заслуги П.А. Строганова были велики. В войне 1812 года он командовал лейб-гренадерским полком и 1-й гренадерской дивизией. Являлся участником Бородинского сражения, приняв командование пехотным корпусом.

Любого исследователя, думается, привлекает, когда предмет изысканий таит в себе загадку. Именно таков портрет кисти Д. Доу. Портрет-фантазия. Портрет-память. Портрет-символ. Почему? П.А. Строганов не мог позировать художнику, он умер от туберкулёза в 1817-ом году. Между тем, Д. Доу прибыл в Россию в 1819 году. То есть, это посмертное изображение. Откуда же художник взял данные о его внешнем облике? Ведь фотографии ещё не существовало! Искусствоведы полагают, что Д. Доу использовал портрет кисти Ж.-Л. Монье, почти полностью перенеся на холст то же молодое лицо, то же безмятежное спокойствие и величавость. [8] Между тем, в последние годы жизни П.А. Строганов потерял единственного сына [9], находился в депрессии, здоровье его было расстроено. Это не могло не повлиять на его внешность, и реальный Павел Строганов выглядел совсем не таким лощёным молодым генералом с безмятежной улыбкой на устах, каков он на портрете.

Почему же художник пошёл по пути фальши и не «состарил» персонажа картины? Из лести? Из всеобщей моды изображать красивее, чем в жизни? Думается, что имелись другие причины. Надо помнить, что целью создания Военной галереи являлось прославление победы России в войне 1812-го года. Бравый военный, каким П.А. Строганов изображён на портрете, больше соответствовал образу храброго полководца, защитника Отечества. Это идеализированное изображение Героя. [10]

Именно военачальникам поколения П.А. Строганова, сражавшимся на Бородинском поле, посвятила в 1912 году поэтесса Марина Цветаева проникновенные строки, позднее положенные на музыку и прозвучавшие романсом в кинофильме «О бедном гусаре замолвите слово»:

«Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,

И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, —
Очаровательные франты
Минувших лет!

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

Вам все вершины были малы
И мягок — самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!..»

Заканчивая анализ портретов П.А. Строганова, можно сделать вывод, что все они относятся к культурному наследию страны, свидетельствуют о таланте их авторов. Каждый из портретов имеет свою собственную художественную ценность и все они помогают сохранять в памяти потомков его деяния во славу Отечества, напоминая о разных этапах биографии.

Библиографические ссылки и примечания

1. Тынянов Ю. Гражданин Очёр. Пермь. 1990.
2. Малков Ф. Гражданин Очёр // Знамя труда. 1968. 30 января № 12 (3781).
3. Художница известна под двойной фамилией Виже-Лебрен. Фамилию родителей Виже она дополнила фамилией мужа—художника и торговца Жан-Батиста Лебрена. Работала во Франции и в России. Написала много портретов российской знати, а также членов царской семьи. В своих воспоминаниях отмечала, что является автором 662 портретов и около 200 пейзажей. Виже-Лебрен создавала произведения на стыке стиля классицизма, восходящего к традициям античности, и романтизма.
4. Строганова Софья Владимировна (1775–1845), жена Павла Александровича Строганова, отличалась красотой, прекрасным образованием. После смерти мужа в июне 1817 года она самостоятельно в течение 27 лет управляла громадными родовыми имениями в Пермской и Новгородской губерниях, показав незаурядные хозяйственные способности. Основала несколько земледельческих школ, утвердила «Правила о пенсиях» служащим и мастеровым, ввела в действие «Устав о застраховании скота» и пр.
5. Жан Лоран Монье, французский живописец, портретист, придворный художник Людовика XVI и Марии Антуанетты. После Французской

революции эмигрировал и работал в России в 1795-1808 годах, умер в Санкт-Петербурге.

6. Джордж Доу (1781-1829) - английский художник. Известен в Европе как модный портретист. Также создавал исторические, мифологические и жанровые полотна в духе сентиментального романтизма. Написал портреты английских генералов, отличившихся в битве при Ватерлоо, а также портрет поэта В. Гёте. В 1818 году был императором Александром I приглашён в Россию работать над портретами для Военной галереи Зимнего дворца. Прожил в столице 10 лет.

7. Дементьев А. Этот таинственный Доу// Наука и жизнь. № 5. 2022.

8. Кроме портрета Ж -Л. Монье, высказываются мнения и за использование для создания портрета гравюры Ф. Вендрамини по рисунку Л. де Сент-Обена (июнь 1813 года)

9. В битве при Краоне (1814 г.) П.А. Строганов потерял своего единственного сына Александра, погибшего в возрасте 19 лет. Ему оторвало ядром голову.

10. Портрет П.А. Строганова - не единственный, который Д. Доу создавал уже после смерти портретируемого. Таков и портрет Баркляя-де-Толли.

ДОБРЯНСКИЙ ЗАВОД И ВИЗИТ КНЯЗЯ В.С. ГОЛИЦЫНА В ПЕРМСКОЕ НЕРАЗДЕЛЬНОЕ ИМЕНИЕ ГРАФОВ СТРОГАНОВЫХ В 1823 ГОДУ

Калинин М.А.,

*МБУК «Добрянская городская централизованная
библиотечная система»*

За почти четырёхсотлетнюю историю на строгановском Добрянском заводе побывало немало известных личностей.

В их ряд можно поставить и Василия Сергеевича Голицына (1794-1836) - участника Отечественной войны 1812 г., флигель-адъютанта императора Александра I, статского советника, члена Вольного Императорского Экономического общества, автора путевых заметок.

Сведения о его пребывании в Добрянке встречаются, в частности, в документе первой половины XIX в. из фонда Строгановых Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Это «Краткая историческая записка о Добрянском заводе», которая вобрала в себя наиболее важные события из истории предприятия с момента его учреждения в 1752 г. и до 1844 г. [1]

В этой связи напомним, что Добрянский завод был основан Строгановыми по Указу государственной Берг-коллегии от 6 марта 1752 г. Изначально нём был налажен одновременный выпуск, как цветного, так и чёрного металлов. Для производства меди использовалось сырьё с окрестных медистых песчаников и Яйво-Романовских рудников. Для переделки в железо доставлялся чугун, произведённый на Билимбаевском, а позже и на других заводах Строгановых. Медь с перерывами выпускалась до 1830 г., железо, сталь и изделия из них - до ликвидации предприятия в 1956 г. Завод прекратил свою деятельность, попав в зону затопления Камской ГЭС.

Касательно визита князя В.С. Голицына в «Краткой исторической записке» за 1823 г. есть такие строки: «16 сентября в Добрянском заводе был в обратный путь из Билимбаевского завода в Ильинское, Его Сиятельство Князь Василий Сергеевич Голицын».

Данные о поездке князя имеются также в «Материалах для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых» Н.А. Рогова. В этом источнике сообщается, что он был командирован на Урал в июне и прибыл в Добрянку в сопровождении служащего Л.И. Ослоповского через Пермь. Затем, уже из Добрянки они «ездили осматривать Усольские и Ленвинские промысла, из которых приехали в село Ильинское». [2, л.]

Итак, что же заставило хотя и далеко не первого по ранжиру, но всё же человека из свиты императора побывать у нас? Чтобы понять это, нужно коснуться как родословной князя, так и наследственных строгановских дел.

После изгнания Наполеона из пределов России русская армия прошла с освободительной миссией через всю Европу вплоть до Парижа. В ходе похода прошло немало заметных битв, в том числе в марте 1814 г. сражение при Краоне (Франция), где две русские пехотные дивизии под командованием генерал-лейтенантов М.С. Воронцова и П.А. Строганова упорно противостояли яростно наступающей наполеоновской пехоте и кавалерии. В ходе битвы произошла небывалая за всю кампанию артиллерийская дуэль между русскими и французскими батареями, которая превратила не самое крупное по числу участников сражение в одно из самых кровавых за всю войну (если сравнивать число участников с числом погибших). «Только Старая Гвардия стояла твёрдо, - записал после этого разочарованный Наполеон. - Все остальные плавались как снег». Под Краоном французы потеряли 7-8 тысяч солдат, русские – 5 тысяч. Среди погибших оказался и единственный сын графа Павла Александровича Строганова, 18-летний поручик Александр Павлович. [3]

Гибель наследника и скорая, через три года, смерть его отца, графа П.А. Строганова грозили вдовствующей графине Софье Владимировне разделом имений между четырьмя дочерьми (после их выхода замуж). Чтобы этого не произошло, было принято высочайшее распоряжение о превращении пермского имения Строгановых в майоратное, т.е. нераздельное имение.

Интересующий нас князь Василий Сергеевич Голицын стал зятем Софьи Владимировны Строгановой в 1821 г., когда женился на её второй дочери, графине Аглаиде (Аделаиде) Павловне Строгановой (1799-1882). Венчание состоялось в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга. К тому времени он тоже прошёл Отечественную войну, участвовал в блокадах немецких городов Дрезден, Магдебург, Гамбург. Был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени. В 1819 г. занимался выводом русских войск из Франции, за что был награждён французским королём орденом Святого Людовика.

На момент женитьбы на А.П. Строгановой В.С. Голицын являлся адъютантом графа Воронцова и поручиком Кинбурнского драгунского полка. Позже был переведён в лейб-гвардии Гусарский полк. Должность флигель-адъютанта императора Александра I он получил как раз благодаря женитьбе.

Так случилось, что в 1825 г. как раз князю В.С. Голицыну в качестве флигель-адъютанта пришлось сопровождать тело скончавшегося императора из Таганрога в Санкт-Петербург. Позднее он был назначен флигель-адъютантом императора Николая I и по случаю его коронации произведён в полковники. [4]

Что же касается поездки на Урал, то её, как мы уже знаем, в 1823 г. организовала для зятя графиня С.В. Строганова. Главная цель командировки заключалась в изучении экономического положения имения.

Как сообщал Н.А. Рогов, применительно к Добрянскому заводу, действовавший по доверенности графини В.С. Голицын, сделал, крайне важное распоряжение. А именно: «устроить (...) коноводную машину для взводки от устья р. Чусовой, вверх по р. Каме, к Добрянскому заводу, барок с Билимбаевским чугуном, такую же, какие в 1815 году были устроены инженер-механиком Пуадебардом на р. Волге для взводки судов с грузами от устья реки Камы к Нижнему Новгороду». [4]

Коноводное судно двигалось следующим способом: на лодке вперёд по ходу движения судна завозили якорь с привязанным к нему канатом, после чего судно подтягивалось к якорю. Для этого использовался ворот, приводимый в движение лошадьми. В «коноводке» системы Пуадбара ворот был вертикальным (в виде оси), на которую сверху был насажен барабан, выполнявший роль шкива для якорного троса. С целью обеспечения равномерного хода судна часто использовали два якоря. В результате, пока судно подтягивалось к одному якорю, второй успевали завозить дальше. [2]

Внедрение коноводных машин существенно облегчило доставку чугуна на Добрянский завод, камская пристань которого располагалась более чем в сорока верстах выше устья Чусовой. То есть на этом отрезке чугунным караванам приходилось двигаться против течения. Данный путь занимал около недели, но многое зависело от конкретных погодных условий.

В ходе поездки В.С. Голицын выяснил, что главной причиной падения доходности имения явились неурожаи, и нужно было принимать самые срочные меры. С этой целью в с. Ильинском был созван съезд из депутатов, избранных на общих сходах крестьян. Всего собралось 63 депутата, а также члены правления и третейского суда. Из них выбрали Совет под председательством Л.И. Ослоповского. В своей речи перед делегатами князь Голицын пояснил, что цель созыва Совета состоит в «обсуждении мер к улучшению благосостояния крестьян».

Состоялось четыре заседания Совета, на которых был принят целый ряд важных постановлений. В одном из них отмечалось: «В числе бедных крестьян впавших в большие недоимки есть такие, которые пришли в такое положение по причинам невиновным, как то: а). от неурожая хлебов или выбития его градом, б). от падежа скота, в). от пожаров, г). от продолжительной болезни, д). от многочисленного и малолетнего семейства. Такие крестьяне заслуживают особого внимания и попечения о восстановлении их состояния. Напротив, другие крестьяне пришли в бедность и впали в недоимки по виновным причинам, а именно: а). по ленности и нерадению к домашнему хозяйству и земледелию, б). от пьянства, в). по отлучке из домов и распутному поведению. К исправлению таких крестьян признано (...) подчинить их (...) надзору начальства и наблюдать за поведением и исправным исполнением земледельческих работ». Решено было также все накопившиеся недоимки

«рассрочить», а при выполнении различных вотчинных работ установить строгую очередность, «наряжать крестьян по очереди, соблюдая возможную справедливость и строгий порядок». [3, л. 30, 31]

По данным ильинских краеведов, В.С. Голицын привез с собой в Пермское имение «германских врачей, учителей для обучения крепостных». Специально к визиту В.С. Голицына в столице майората, селе Ильинском, для него был построен дом с каменной ротондой и цветниками. Позднее он использовался для проживания докторов, а в советское время в нём размещался детский сад. Здание сохранилось до сих пор.

Считается, что во время своего визита Василий Сергеевич Голицын не только решил многие хозяйственные и социальные вопросы, но и отобрал мальчиков для обучения в открытой по распоряжению графини С.В. Строгановой Санкт-Петербургской школе горнозаводских, лесных и сельскохозяйственных наук. [4]

Известно, что эта школа стала главным учебным заведением, готовившим кадры для горного, металлургического и лесного хозяйств Строгановых. Через неё, в том числе, прошли некоторые руководители, инженеры и техники Добрянского завода. Среди них управляющий Добрянским и Софийским (нижним) заводами в 30-х гг. XIX в., а затем и Пермским нераздельным имением В.А. Волегов.

Источники и литература

1. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2036. Л. 20-36.
2. Рогов Н. А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь, 1892.
3. Калинин, М. «Гражданин Очёр» / М. Калинин // Дыхание времени. - Добрянка, 1996. - С. 25-28.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Голицын,_Василий_Сергеевич

ГРАФ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ СТРОГАНОВ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Килунин М.Ю.,

*Ильинская межпоселенческая библиотека
имени А. Е. Теплоухова, п. Ильинский*

Аннотация: В статье кратко рассматриваются мировоззренческая позиция, личностные нравственные ценности генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта графа Павла Александровича Строганова (1774 – 1817), вошедшего в русскую историю в качестве выдающегося военного деятеля. Эскиз его историко-психологического портрета выполнен исходя из проблемно-хронологического подхода к познанию истории, что позволило разделить единую ткань исследования на ряд важных проблем. Работа также базируется на методологии и методах исследования, практикуемых в исторической психологии.

Ключевые слова: село Ильинское, Пермское имение Строгановых, Пермский край, граф Павел Александрович Строганов, полководческое искусство, Отечественная война 1812 г., Бородинское сражение 1812 г., «строгановский гуманизм», XVIII – XIX в.

История Отечественной войны 1812 г. – время появления на военно-исторической арене выдающихся полководцев и знатоков военного искусства. Одним из таких «игроков судьбы» был граф генерал-лейтенант, генерал-адъютант Павел Александрович Строганов (1774 – 1817) – владелец Пермского и Нижегородского имения графов Строгановых в 1811 – 1817 гг. Личность генерала Русской императорской армии породила немало прижизненных разговоров в Санкт-Петербургском обществе на рубеже XVIII – XIX вв.: она стала масштабной во время Отечественной войны 1812 г. Историческая персоналия графа породила на тот момент уникальный феномен: его боготворили, им восхищались и восторгались: в царствующем Доме Романовых, многочисленной семье Строгановых, ближайших родственников, кругу близких друзей, боевых товарищей и сослуживцах.

Граф Павел Александрович Строганов был владельцем крупнейшего помещичьего имения в Российской империи, столица которого – село Ильинское – с 1 мая 1771 г. по 31 января 1918 г. было центром имения Строгановых [1]. Именно здесь возникло понятие «строгановский гуманизм» – особая система мировоззрения Строгановых, основу которого

составляет защита достоинства и самоценности подданных крестьян, их свободы и права на счастье в рамках административных законов, действующих на территории большого имения [2]. Об этом граф Павел Александрович Строганов писал в особом наброске по составлению Конституции российскому императору Александру I Павловичу 9 мая 1801 г.: «Для осуществления прав человека должна быть гарантия в том, что сторонняя власть не может помешать их действию. Никакая мера не должна быть принята правительством вопреки истинной пользы народа» [3].

Мировоззренческая позиция графа Павла Александровича Строганова по отношению к подданным крестьянам относилась и к военной сфере. В ее основу было положено религиозное православное начало, истоки которого находятся в семейном воспитании. Правда, в отрочестве будущий генерал прошел все стадии колебаний и сомнений, но после венчания 6 мая 1793 г. с фрейлиной княжной Софьей Владимировной Голицыной, пришел к окончательному и бесповоротному решению: жизненным приоритетом стала семейная жизнь, основанная на христианской догматике. Религиозное православное начало постоянно развивалось и укреплялось у графа в период его военной службы (в пятилетнем возрасте он был записан корнетом лейб-гвардии Конного полка, однако в боевых действиях он стал принимать участие в 33 года, поступив на военную службу волонтером и возглавив казачий полк), т.к. в Русской императорской армии безраздельно господствовали христианские (православные) идеалы. Однако графа не следует относить к фанатичному типу верующих. В его религиозных убеждениях имелось много дани традициям.

Успех его военной карьеры был блистательным. Во время Русско-Турецкой войны 1806 – 1812 гг., он один из немногих офицеров был награжден одновременно золотой шпагой с алмазами и надписью «За храбрость», орденами Святой Анны 1-й степени и Святого Владимира 2-й степени. Пожалованный чин генерал-майора стал означать начало его действительной военной службы [4]. Удивительно, что на военную службу он поступил, будучи сенатором [5]. Мировоззрение графа отличалось твердым нравственным стержнем, что помогало ему принимать решения в самых сложных ситуациях в битвах и сражениях, и никогда не уходить от ответственности.

Личностные нравственные качества графа Павла Александровича Строганова особенно проявились во время Отечественной войны 1812 г. Первое место среди них занимал патриотизм. Граф искренне любил Россию, в которой он честно служил в рядах Русской императорской армии. Как проявление искренней любви к Отечеству можно расценивать тот факт, что в знаменитом сражении на Бородинском поле он был на передовой, командовал 1-й гренадерской дивизией, которая находилась в 1-й линии 3 пехотного корпуса, действовавшего в районе Утицкого кургана. Патриот России не

счел возможным оказаться вне рядов действующей армии. Война с наполеоновской Францией показала, что патриотизм генерала проявился не только в его глубоких внутренних убеждениях, но и в высоком уровне военного профессионализма. Высокие качества характера подтверждает одно из писем графа министру иностранных дел Российской империи Андрею Яковлевичу Будбергу в 1807 г.: «Я боюсь выйти из границ, для меня обязательных, но я не могу удержать моего негодования, когда, чувствуя в моих жилах настоящую русскую кровь, я нахожусь вынужденным разделять стыд, падающий на каждого соотечественника. Ведь вы знаете, что у нас, что бы ни говорили несведущие иностранцы, существует общественное мнение, и мы очень щепетильны во всём, что касается национальной чести» [6].

Таким образом, граф Павел Александрович Строганов – патриот Российской империи. В разные годы он был либералом и монархистом. Однако, не переставал всем сердцем любить свою родину. Вторая личностная нравственная ценность графа – его честность. Со своим подчиненными по службе он был прямым и честным человеком. Также это находило отклик в отношениях со своими подданными крестьянами в Пермском имении Строгановых, которое «занимало 1/19 часть территории Пермской губернии» [7], которых призывали в рекруты во время Отечественной войны 1812 г.

Библиографический список

1. Килунин М.Ю. Анализ документов вотчинного законодательства в сфере рекрутской и воинской повинностей в Пермском имении Строгановых (по архивным материалам Ильинского районного краеведческого музея) // Строгановское историческое собрание. Выпуск 5. Материалы заочной конференции историков и краеведов Пермского края // Отв. ред. С.Г. Шустов. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2010. – С. 84.

2. Килунин М.Ю. Крестьяне Демидовы: история слудского рода караванных служащих Пермского имения графов Строгановых : материалы I Пермской родоведческой научно-практической конференции (23 октября 2021 г., Пермь) / Перм. Гос. Краев. универс. Б-ка им. А.М. Горького; сост. Я.Е. Арапганова. – Пермь, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gorkilib.ru/events/4996> (дата обращения: 23.05.2022).

3. Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912. Историческая комиссия учебного отдела О.Р.Т.З. // Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. Т. II. – Москва : Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – С. 159.

4. Выписки из «Рекомендации князя Багратиона к награждению золотой шпагой П.А. Строганова» / ГКБУ «ГАПК». Ф. 672. Оп. 1. Д. 54.

5. Энциклопедический словарь. Том XXXI. Статика – Судостроительство. // Под ред. Ф.А. Брокгауза (Лейпциг), И.А. Ефрона (Санкт-Петербург). –

Санкт-Петербург : Типография Акц. Общ. «Издательство Дело», Брокгауз-Ефрон, 1901. – С. 804.

6. Рувинский В. Тот самый Строганов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://diletant.media/articles/25352832/?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения: 23.05.2022).

7. Кутьев О.Л. Вотчинный архив Строгановых в селе Ильинском : материалы научной конференции «Строгановы и Пермский край» (4 – 6 февраля 1992 г., Пермь) / сост. к.и.н. Н. Казаринова. – Пермь, 1992. – С. 75.

Статья публикуется впервые. 18 июня 2022 г.

СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФОВ СТРОГАНОВЫХ

Мхитарян Л. Ю.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ПГНИУ, заведующая кафедрой теории и практики управления Пермского филиала российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Судебная система Российской империи, созданная в период абсолютизма и просуществовавшая практически без изменений до Судебной реформы 1864 г., включала в себя три основные ветви: государственные, церковные и, наконец, вотчинные суды, которые, как правильно указывает профессор М. А. Исаев, вышли «из суда *pater familias* над своими домохозяевами и предполагали неограниченную власть над ними» [1, с. 37].

При этом частные вотчинники обладают полными государственными правами суда и управления в своих имениях; права политические зависят от частных: только землевладельцам, как утверждал известный дореволюционный историк М. Ф. Владимирский-Буданов, принадлежит право на государственную службу и деятельность [2, с. 18].

Одним из ярких примеров вотчинной юстиции является судебная система, созданная в первой половине XIX в. Строгановыми на территории Пермского нераздельного имения.

Павел Александрович Строганов, ставший владельцем Пермского нераздельного имения в 1811 году – личность уникальная: еще в юности, живя в Париже, он оказался полностью захвачен идеями французской революции 1789 года, принимал активное участие в прениях по вопросам государственной власти, которые впоследствии становились предметом деятельности Национального собрания; вступил в члены якобинского клуба, что повлияло на его вынужденное возвращение в Россию по настоянию Екатерины II.

Став впоследствии одним из самых близких друзей Александра I, он подал императору идею по поводу создания Негласного комитета, который занимался реформами системы государственного управления и созданием конституции (1802 г.) [3]. Являясь сторонником либеральных реформ Российского государства, он не забывал и о своих имениях, начав работу над «Уставом судебным», к составлению которого он привлек своего коллегу по Негласному комитету Михаила Михайловича Сперанского, виднейшего государственного и общественного деятеля, основателя русской юридической науки и законодателя.

Еще при жизни своего супруга, Софья Владимировна Строганова (урожденная Голицына) стала вникать во все тонкости управления имени-

ями. После кончины Павла Александровича в 1817 г. она продолжила дело по созданию судебной системы в Пермском нераздельном имении, привлекая к этому Александра Петровича Куницына – выдающегося юриста первой половины XIX века, учителя А.С. Пушкина, и уже упоминаемого нами М.М. Сперанского. Биограф Строгановых Федот Волегов писал: «Руководимые графинею, все части управления ее имением были регулированы с точностью часового механизма, в котором ничто не ускользало от бдительного ока просвещенной и гуманной помещицы» [4, с. 111].

Новой владелицей был разработан комплекс нормативных документов, охватывавший практически все сферы деятельности своих крепостных:

- «Положение на составление страховой суммы», введившее обязательное страхование строений и скота;
- «Правила о ссудной сумме», которые породили в крепостной деревне батраков, отрабатывавших свои долги у более состоятельных земляков;
- «Положение о лесной страже», устанавливавшее штрафы за самовольные порубки;
- «Устав экономический», утверждавший правила ведения сельского хозяйства, в том числе порядок назначения крестьянам оброков.

Отдельного разговора заслуживает система выплаты пенсий, которая была установлена в 1841 году «Правилами о положении пенсий служащим и мастеровым с их семействами в Пермском имении».

Особое значение в правотворческой деятельности С.В. Строгановой имеют документы, устанавливающие особую, ни с чем не сравнимую судебную систему: «Положение для третейского суда» (1819 г.), «Положение о словесном суде и сельском управлении» (1820 г.), «Положение для Судных Расправ, учреждаемых в Пермских заводах графини Строгановой» (1821 г.), «Устав комиссии, учрежденной при Санкт-Петербургской главной конторе для решения разных дел» (1832 г.), и, наконец, «Положение об управлении Пермского нераздельного имения» (1837 г.).

По распоряжению графини эти документы, сначала написанные в рукописном варианте, печатались и затем рассылались по округам имения. Данные акты неоднократно изменялись и дополнялись, совершенствуя систему судоустройства и судопроизводства.

Графиня учредила в Пермском имении Третейский суд с целью установления порядка и «благочиния» в спорных делах, разрешения конфликтов и тяжб [5, с. 18-19]. Примечательно, что суд находился в селе Ильинское и был предназначен для разрешения споров между крепостными. Решения суда выносились тремя арбитрами – третейскими судьями. И хотя в ту пору третейское разбирательство только зарождалось, тем не менее, графиней была предусмотрена возможность обжалования судебных решений

через апелляционную инстанцию: такие жалобы подавались в главную Санкт-Петербургскую контору на имя графини.

Что касается требований к кандидатуре на отбор в качестве третейского судьи, следует отметить, что они избирались из местного населения сроком на три года.

Однако третейские суды – не единственное нововведение графини Софьи Владимировны. Так, доподлинно известно, что в 1820 г. ею было предписано создать так называемые Словесные суды в земских избах. Само название Словесных судов означало, что ход судебного заседания не протоколировался, то есть проходил исключительно в устной форме. Словесный суд состоял бурмистра и четырех гласных. Нельзя сказать, что учрежденная судебная система нераздельного имения была абсолютна независима, напротив: по хозяйственным помещичьим распоряжениям, а также «по устройству тишины и порядка» Словесные суды зависели от Главного Ильинского Правления, а по «судным делам» - от Третейского суда.

Иная новелла того времени – Заводские расправы, учрежденные на территории заводов. Информация обо всех решенных делах, ходе разбирательств и итогах рассмотрения дела направлялась непосредственно в контору Санкт-Петербурга. Такие суды создавались при горных заводах с целью разрешения споров, возникавших между заводскими работниками и их крестьянами. «Частные же власти, как то: Прикащики, Смотрители и проч. по учреждении таковых Расправ не имеют ни малейшего права никого из означенных людей наказывать» [6].

Заводские расправы состояли, в свою очередь, из пяти лиц: заводского приказчика (в случае его болезни или отсутствия – его помощника), двух мастеровых и двух приписных к заводу крестьян, которые избирались обществом на три года «из людей пожилых, добросовестных, достаточных и, буде можно, грамотных» [6].

Ведомству заводского суда подлежали следующие проступки и преступления: за упущение по своим заводским работам; за утрату заводских вещей; за неповиновение к своим начальникам; за учиненные драки и пьянство; за тайное похищение чужой вещи.

Все дела в вышеназванных судах собирались раз в неделю, как правило, по воскресеньям, по окончании Божественной литургии. Решение принималось большинством голосов. Ежемесячно составлялись Ведомости о делах, которые подлежали отправке в Санкт-Петербург, непосредственно самой графине.

Немаловажным является факт, что судебные учреждения полностью были отделены от власти исполнительной, на что указывала и сама графиня в одном из своих документов: «Управляющего не относятся только третейские и словесные суды и Расправа и могущей произойти от такового неправильного понятия медленность и нерешительность в преследовании

проступков, в коих могли бы провиниться вне судебной обязанности своей члены и кандидаты сих Судных мест, я даю знать, что **места сии изъяты от влияния исполнительнoй власти...**» (выделено мной-Л.М.) [7].

Положение об управлении Пермского нераздельного имения состояло из четырех книг: первая – «Устав поместного управления Пермского нераздельного имения», вторая – «Устав судный», третья – «Устав полицейский», четвертая – «О состоянии». Кроме того, что в данных Уставах регламентировались обязанности должностных лиц, крестьян, дворовых и промысловых людей, мастеровых, в них также устанавливались правила содержания жилищ, регулировались личные и общественные отношения, определялись проступки, карающиеся наказаниями, и т.д.

В довершении следует отметить огромный вклад, внесенный Софьей Владимировной Строгановой, в развитие так называемого Вотчинного права. Намного опередив свое время, она сумела реализовать замысел об учреждении судебных мест, отличных от общеимперской системы, создать обширную нормативно-правовую базу, которая отделяла судебную власть от исполнительнoй, привлечь к судопроизводству местное население, реализовав немислимый для того времени принцип гласности и коллегиальности судопроизводства, выборности судей.

Особенно примечательна реализация указанных мер в связи с тем фактом, что они были воплощены ею задолго до знаменитой судебной реформы 1864 г. Все вышеперечисленное, по праву, можно назвать гениальной новеллой дореволюционной эпохи в области права.

Библиографический список

1. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. С. 37.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 18.
3. Николай Михайлович, великий князь. Граф Павел Александрович Строганов (1774– 1817). СПб, 1903. Т. 2.
4. Малков Ф.М. В старом Очере. Пермское книжное издательство. Пермь, 1959. С.111.
5. Рогов Н.А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1892. С. 18-19.
6. Положение для Судных Расправ, учреждаемых в Пермских заводах графини Строгановой, составленное самою помещицею (рукопись) // Рукоп. фонд Пермского краеведческого музея.
7. Ильинский районный краеведческий музей (ИРКМ). Рукоп. фонд. Ильинскому окружному правлению. Документ № 6972 от 15.10. 1839 г. / ИРКМ 2015/БОФ 133, лл. 108-108 об.

СТРОГАНОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОВОРОТОВ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ДО И ПОСЛЕ ПЕРМСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА

Призюк В.Я.,

*секретарь Правления РОО «Пермское землячество»,
главный редактор журнала «Университет»*

В настоящее время региональная культурная политика в Пермском крае применительно к наследию рода Строгановых исходит из понимания необходимости сохранять его и включать в общественные процессы как важную часть исторического наследия Пермского края. Начиная с 1990-х гг. Строгановы, так или иначе, были включены в процессы становления новой региональной культурной политики: были проведены выставки и научные конференции, посвященные Строгановым, организованы культурно-массовые мероприятия. Вокруг Строгановых начали создаваться группы людей, заинтересованные в работе со строгановским наследием в Пермском крае: ученые, музейщики, общественники, представители власти и бизнеса.

Вместе с тем, несмотря на всеобщее понимание значения наследия Строгановых для развития Пермского края, это не привело к большим практическим результатам в области самоидентификации региона как «строгановского» на уровне региональной культурной политики и создании модели продвижения.

В постсоветский период, регионы России, а вместе с ними и Пермский край, занимались поиском своей идентичности: выбирали своих исторических героев, искали уникальные модели для продвижения бренда. Пермский край рассматривали как «Опорный край державы», «Столицу Урала», «Горнозаводскую цивилизацию», «Пермь Великую». Особенно заметен был и Пермский культурный проект – культурная политика, проводившаяся в 2008–2012 годах в Пермском крае по инициативе губернатора О.А. Чиркунова – по существу первый культурный проект, который шел от власти. Пермский культурный проект как никогда активизировал вопросы поиска региональной идентичности, при этом мало опираясь на исторические традиции региона, в виду чего резко разделил общественность на его сторонников и противников. С прекращением культурного проекта после смены губернатора, Пермский край вновь вернулся на круги своя, поднимая открытый вопрос о направлении культурной политики, своем бренде и культурном герое. Все это время Строгановы, хоть и признавались значительными фигурами для культурной политики, но пользовались разной степенью внимания от власти.

Историю обращения к наследию Строгановых в культурной политике Пермского края можно разделить на несколько смысловых этапов: «Строгановы в постсоветский период и во время поиска новой региональной идентичности» (1990-2008), «Строгановы и Пермский культурный проект» (2008-2012) и «Строгановы как часть современной культурной политики» (2012-2022). Несмотря на то, что данные временные рамки достаточно условны, т.к. некоторые проекты начались в смежных годах, или продолжаются сегодня, это позволяет нам структурно отобразить появление акторов обращения к Строгановым в культурной политике региона.

«Строгановы в постсоветский период и во время поиска новой региональной идентичности» (1990 – 2008)

Для периода становления нового государства характерен высокий интерес, новые возможности к исследованию и обращению к дореволюционному прошлому. Важной частью этого процесса в Пермском регионе были Строгановы. Начало активному обращению к наследию рода Строгановых в Пермском крае положила Пермская государственная художественная галерея. В 1992 г. она организовала выставку-публикацию под названием «500 лет рода Строгановых, меценатов искусств», к которой была приурочена научно-практическая конференция «Строгановы и Пермский край». Тогда установилось сотрудничество между основными акторами академической и художественной среды России в области изучения рода Строгановых: Пермской галереи, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея Санкт-Петербурга, Государственного исторического музея Москвы, Сольвычегодского историко-художественного музея, Пермского областного краеведческого музея и районных музеев Пермского края: Березниковского, Ильинского, Очёрского, а также Пермской научной библиотеки им. А.М. Горького.

В середине 1990-х – начале 2000 гг. в разных местах «строгановского» региона были проведены «Строгановские чтения»: в 1997 г. – в п. Ильинском, в 2002 г. – в г. Соликамске, в 2004 г. – в г. Первоуральск Свердловской области. Научное сотрудничество и актуализация строгановской проблематики были отражены в проведении ежегодных Всероссийских и региональных научно-практических конференций «Строгановское историческое собрание» [1]. Они проходили на протяжении 2006–2014 гг. в Перми, Березниках, Добрянке и Усолье. Кроме того, в поселке Павловский Пермского края с 2007 г. трижды были проведены «Павловские чтения» в честь П.А. Строганова, имя которого увековечено в названии поселка и завода, основанного им. Во многих музеях Пермского края были обновлены экспозиции, посвященные Строгановым, в ряде случаев они были сделаны впервые.

В 1998 г. был учрежден клуб промышленников и финансистов «Строгановский». У истоков его создания стояли крупнейшие предприятия Перми

«Уралсвязьинформ», «Межрегионгаз», «Уралгазсервис», ООО «Пермская финансово-производственная группа», «Пермская фондовая компания», «Пермэнерго», предприятия нефтяной компании «ЛУКОЙЛ Пермь». В него входили «по должности» губернаторы Пермского края и руководители города Перми. Клуб «Строгановский» принимал участие в благотворительных акциях и выпускал издательскую продукцию, посвященную строгановскому наследию.

В 1998 г. почти одновременно с клубом «Строгановский» было образовано «Пермское землячество» в Москве. В 2004 г. организация была реорганизована, где председателем стал крупный предприниматель А.Р. Кузьев. В 2005 г. землячество учредило общественную награду – Строгановскую премию. Со временем общественная премия стала принимать все более статусные черты: награду вручают первые лица края и города и государства. На церемониях демонстрируется видеоролик с историческим экскурсом о династии Строгановых, лауреатам вручается статуэтка с изображением Аники Строганова.

Интерес к Строгановым со стороны общества привел к тому, что они все больше стали становиться частью и региональной культурной политики. В 2008 г. Министерство развития торговли и предпринимательства Пермского края провело конкурс для ресторанного бизнеса «Строгановская звезда» – региональный аналог «Мишлена».

Заметные результаты были получены в рамках реализации программы министерства культуры Пермского края «Пермский край – территория культуры» и конкурса «Центры культуры Пермского края» [2]. Ежегодно выбиралось три муниципальных образования со своими главными проектами. С проектом «Строгановская столица» в 2007 г. победил п. Ильинский, а в 2009 г. г. Очёр.

Таким образом, условным лидером обращения к Строгановым в 1990-е и 2000-е гг. стала Пермская галерея, а вслед за ней – музейное и академическое сообщество, предприниматели. Строгановы становились ключевыми героями, вокруг которых складывалась благоприятная обстановка для включения их в региональную культурную политику, но в виду отсутствия стратегии их продвижения и единого центра, который был становился инициатором принятия решений, ситуация не развивалась. Такой центр очень скоро в регионе появился, но с другими представлениями о культурном развитии региона.

«Строгановы и Пермский культурный проект» (2008-2012)

Начало Пермского культурного проекта связывают с назначением нового Министра культуры и создания Музея современного искусства в 2008 г., с чего начались масштабные преобразования в культурной сфере в особенности в краевой столице.

Практически одновременно с этими процессами, в 2009 г. вслед за общероссийским телевизионным проектом «Имя России» состоялся пермский телевизионный проект «Имя Перми Великой». Он не был частью Пермского культурного проекта, но был частью поиска региональной идентичности и своего культурного героя, который активизировался в виду последних культурных преобразований. Кроме Строгановых, которых представлял А.Р. Кузьяев, именем Перми в ходе голосования могли стать А.С. Попов, Н.Г. Славянов, Н.В. Мешков, К.Ф. Модерах, А.Г. Солдатов и С.П. Дягилев. Строгановы победили, набрав больше 80-ти тысяч голосов жителей края, после них шли изобретатели А.С. Попов и Н.Г. Славянов. Победа была особенно заметной, учитывая то обстоятельство, что действовавший губернатор Пермского края О.А. Чиркунов презентовал вариант с меценатом Н.В. Мешковым.

Тогда же А.Р. Кузьяев выступил инициатором вопроса по установлению памятника династии Строгановых в Перми. Однако, на протяжении многих лет данный вопрос, так и не был решен. Среди причин упоминались трудности с определением участка земли и неопределенность с самим форматом памятника, но, по всей видимости, главным было то, что в тот момент в Перми губернатором края О.А. Чиркуновым и министром культуры Б.Л. Мильграмом реализовывался иной культурный проект, и строгановская история на время выпала из приоритетов в области культурной политики, а «Строгановы – имя Перми Великой» осталось лишь в заголовках газет.

Вместе с тем, когда местные элиты занимались реализацией Пермского культурного проекта, включить Строгановых в культурную политику предприняли иностранцы. Так, французская фирма In Extenso еще в 2008-2009 гг. разработала свою «Стратегию развития туризма в Пермском крае», где ключевое значение уделяется развитию исторических поселений Строгановых: 1. с. Кын, как главного, с точки зрения французской фирмы, туристического центра Пермского края, в основе которого лежат остатки заводского поселения Строгановых; 2. г. Добрянки, крупного промышленного центра; 3. п. Ильинского – административного центра строгановских земель в XIX веке. Таким образом, в дальнейшем через эти три разные по своему формату пункта планируется организация историко-индустриального туристического маршрута «Пермь – Ильинское – Добрянка – Кын».

О предметном интересе иностранной компании свидетельствует то, что их руководитель О. Петит неоднократно посещал Пермский край и строгановские места, а также встречался с баронессой Э. де Людингаузен в Париже с целью найти себе идейного союзника в реализации своих проектов в Пермском крае и за рубежом. Однако французский вариант стратегии развития туризма Пермского края остался нереализованным.

После завершения пермского культурного проекта, культурная политика Пермского края стала приобретать традиционные и консервативные

очертания. Министерство культуры Пермского края в лице его первых лиц вновь стали оказывать поддержку «строгановскому» проекту.

«Строгановы как часть современной культурной политики» (2012-2022)

В 2015 г. на круглом столе, посвященном 500-летию рода Строгановых на Урале министр культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края И.А. Гладнев отметил что, «в исторической памяти Прикамья эта семья запечатлена в ярком образе меценатства и благотворительности», а также, что «Строгановы – целая цивилизация» [3]. В 2017 г., пришедшая ему на смену Г.Ю. Кокоулина, высказывала мысль, что «Строгановы для пермяков – не просто фамилия известной династии. Здесь складывалась «Строгановская империя». Это настоящий бренд Пермского края» [4].

В 2015 г. по инициативе общественной организации «Деловая Россия» и поддержке Президента РФ был запущен всероссийский проект «История российского предпринимательства». Пермское Прикамье стало одним из активных регионов России, где шла реализация проекта – жители в ходе голосования выбирали главных предпринимателей и меценатов в истории региона, среди которых были И.И. Любимов, Ф.К. Каменский, Н.В. Мешков, представители династии Грибушиных, Строгановых. С.В. Строганова вошла в первую пятерку списка.

В июле 2016 г. в Очёрском районе Пермского края состоялись торжества по случаю 200-летия градообразующего завода Строгановых в поселке Павловский. В рамках торжеств состоялось открытие памятника графу П.А. Строганову. Памятник был создан по инициативе жителей поселка, которая получила организационную и финансовую поддержку членов Попечительского совета фонда «Содействие», и первого заместителя председателя правления РОО «Пермское землячество» в Москве И.Н. Шубина. Во время церемонии представителями власти было неоднократно отмечена роль Строгановых в развитие региона и высказана надежда на строительство памятника в Перми.

Ярким примером нового внимания власти к Строгановым в Перми за последние годы стала реализация большого проекта «Строгановы – предпринимательство и культура» в 2017–2018 гг., в связи с 95-летием Пермской художественной галереи. Тогда открылась крупная выставка «Строгановы-коллекционеры» и была проведена научно-практическая конференция, где также поднимались вопросы о продвижении строгановского наследия.

В августе 2019 г. губернатор Пермского края М.Г. Решетников дал начало проекту «Усолье строгановское», который подразумевает восстановление объектов материального наследия и развитие территории Усолия через формирование музейно-туристского комплекса и создание событийного

ряда, презентующего регион. Важно отметить, что задачей максимум проекта является создание сети «Строгановских мест» и включение бренда «Усолье Строгановское» в европейский культурный маршрут. Таким образом, сеть «Строгановских мест», впервые с конца майората Строгановых, концептуально бы объединила весь «строгановский» регион. Стоит обратить внимание, что такая серьезная задача должна решаться не в рамках отдельного проекта, а всей стратегии региона – но первый шаг в данном направлении сделан. Пришедший на смену новый губернатор Пермского края Д.Н. Махонин продолжил реализацию данного проекта.

Так, в сентябре 2022 г. в Усолье впервые прошел фестиваль культурного наследия «Строганов Фест», который состоялся при поддержке компании «ЕвроХим», администрации Пермского края и Дягилевского фонда. Мероприятие знакомило участников с историей строгановских владений через музыку, живопись, современные цифровые технологии, местные традиции и ремесла – нематериальную культуру региона. Как сказал врио главы г. Березники М. Шинкарев: «При поддержке компании «ЕвроХим» зародилась новая традиция, новый фестиваль. Мы рады, что такое большое мероприятие, с таким возрождением нематериальной культуры, зародилось именно в Усолье Строгановском. Это хороший пример взаимодействия города и предприятия» [5].

Таким образом, после пермской культурной революции, региональная политика стала приобретать более консервативные черты, что происходит на фоне изменений в общей культурной политике современной России. В это время важными акторами обращения к наследию Строгановых остаются музейное и научное сообщество, предприниматели и общественные организации. Однако впервые за все время ощутимую поддержку «строгановскому» проекту стала оказывать власть. Однако для того, чтобы Строгановы стали полноправной частью культурной политики Пермского края, необходимы нормативное оформление данных положений, создание координирующего центра и сети строгановских мест, соответствующих историческому наследию «строгановского» региона.

Тем временем, по итогам общественного голосования на портале «Управляем вместе» по выбору выдающихся деятелей, кому будут установлены памятники в краевой столице, победили Павел Бажов и род Строгановых – таким образом, 300-летие Перми не пройдет без новой актуализации вопроса о поиске культурных героев Пермского края.

Список источников и литературы

1. Строгановское историческое собрание: материалы науч. конф. Пермь, 2006-2014. Вып. I–IX.
2. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года N 1317-п «Об утверждении государственной программы Пермского

края «Пермский край - территория культуры» [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/494902413> (Дата последнего обращения 1.05.2020).

3. Агапов П. «Культура памяти» [Электронный ресурс] // «Деловой интерес». URL: <https://delint.ru/zemlyaki/4413-.html> (дата обращения: 10.02.2020).

4. «В Пермской галерее открывается выставка «Строгановы-коллекционеры» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Мангазея». URL: <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/3580454-v-permskoj-galeree-otkryvaetsya-vystavka-stroganovy-kollekcionery.html> (дата обращения: 10.02.2020).

5. «Строганов Фест на Каме» [Электронный ресурс] // «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5559143> (дата обращения: 1.09.2022).

СТРАНИЦЫ УШЕДШЕЙ ИСТОРИИ

Ревенко Л.В.,
краевед, п. Ильинский

В Ильинском краеведческом музее в вотчинной переписке хранятся в нескольких фондах (1812 – 1817 гг.) документы, связанные с Отечественной войной с Наполеоном и затрагивающие печальные события с кончиной Павла Александровича Строганова.

До начала военных действий, которые ожидали Россию, барон Григорий Александрович Строганов, чьи предписания находятся в общем 2025 фонде, одновременно с распоряжениями Попечителей Графини Софьи Владимировны Строгановой – Андреем Фёдоровичем Дерябиным и Яковом Александровичем Дружининым, писал на имя Ивана Распутина: «Господин Пермский Губернский Губернатор (1806-1817 гг.) Богдан Андреевич Гермес, по незнанию о кончине Николая Сергеевича Авсова (Попечитель до Я. А. Дружинина), относился к нему от 6 числа минувшего Июня (1812 г.) о сделанном с имени Барона Григория Александровича пожертвовании на обмундирование и снабжение амунициею одного вновь формируемого пехотного полка, вследствие Высочайшей на то воли, ему Господину Губернатору объявленной. От того же числа Июня доносил о сём Николаю Сергеевичу и поверенный Барона по городу Перми Андрей Рыжков. Желая сколько возможно скорее исполнить Монаршую по сему предмету волю, я предписываю тебе, чтобы ты немедленно внёс к Господину Губернатору на означенную Государственную нужду такое количество денег, которое по общей раскладке следует с числа владеемых Бароном душ в Пермской губернии, за исключением крестьян, состоящих в аренде у Г. Кнауфа. По возвращении Барона в Россию, ты получишь от него приказание, каким образом заменить должно сию непредвиденную издержку, имеющихся в распоряжении твоём денег». [1].

В первую очередь из приведённого письма вытекает, что ещё до начала военных действий на государственном уровне уже были приняты меры организационного характера, а как видно из вышеприведённого текста, на местах они начали реализовываться раньше вступления в Россию французской армии.

Сам Григорий Александрович в 1812 году был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Швеции.

В 1914 году Управляющим по доверенности Княгини был назначен Яков Григорьевич Волегов.

Сиятельнейший граф! – писал Я. Г. Волегов 5 января 1816 года. Милостивый Государь! «Повеление Вашего Сиятельства 16 декабря прошлого

1815 года за № 284 относительно отправленных сюда с официантом Вологдиным разных церковных вещей, отбитых у французов в 1812 году корпусом победоносных российских войск, вверенных командованию Вашего Сиятельства, я имел щастие получить 2-го числа сего месяца, во исполнение которого означенные памятники побед одержанных Вашим Сиятельством над неприятелем, как скоро Вологдиным сюда доставятся для всегдашнего хранения в здешнюю церковь внесены будут на точном основании оного повеления». [2, 1].

Спустя 75 лет псаломщик Н. Курганов писал в «Пермских епархиальных ведомостях»: «Как на редкость, надобно ещё указать на семь вещей, похищенных из храмов Божиих святотатственною рукою воинов Наполеона Бонапарта во время нашествия его в 1812 году на отечество наше и при изгнании его из России в том же году, отбитых корпусом российских войск, находившихся под начальством генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта графа Павла Александровича Строганова, а им присланных в здешнюю церковь в 1816 году на память. Вещи сии серебро-позлащённые: а) верхняя часть изломанного сосуда (потира); б) нижняя часть такового же сосуда; в) средник с евангелия, с изображением креста Господня, г) шесть разной величины наугольников святого евангелия с изображением евангелистов: д) венчик с иконы без позолоты; е) две с евангелия звёздочки: одна побольше, другая поменьше; весу во всех этих вещах 2 фунта, и ж) парчовые две части в четырёх кусках серебряной с цветочками парчовой одежды с престола или жертвенника, мерою во всех 5 аршин. Вещи сии хранятся в особо устроенном под красным деревом со стеклянною сверху створкой футляре». [4].

11 августа 1902 года село Ильинское посетил владыка Иоанн, епископ Пермский и Соликамский. По окончании литургии, Его преосвященство изволил благословлять народ. Затем владыка осмотрел приделы в тёплом храме и обратил внимание на хранящиеся в алтаре Никольского придела в особом футляре священные вещи, которые были похищены из храмов Божиих в 1812 году французами и отняты у них русскими войсками, находившимися под начальством генерал-лейтенанта графа Строганова, тогдашнего владельца села Ильинского, и переданные им в церковь на всегдашнее хранение и воспоминание. Так описал посещение владыки С. А. Жданов. [5].

Управляющий Сергей Игнатъев писал 24 мая 1817 года на имя Я. Волегова : «Яков Григорьевич! По случаю отъезда Их Сиятельств Графа Павла Александровича и Графини Софьи Владимировны за границу морем на неизвестное время, поручено управление именем и всеми делами Ея Сиятельству Княгине Наталье Петровне Голицыной, которая представя мне вести с/о/ сведения Ея переписку по делам с вами, Главным Ильинским Правлением и с прочими принадлежностями Графу Павлу Александрови-

чу подчинёнными местами и лицами, поручила мне вам объявить, чтоб все донесения, какие токмо могли быть от вас и других мест и лиц, делаемы были по-прежнему на имя графа Павла Александровича. [3.л.34].

Это сообщение было получено в день смерти Павла Александровича 10 июня 1817 года.

Яков Григорьевич! – писал С. Игнатъев 13 июня 1817 года: «Всевышний Творец, располагающий нашу жизнь, предназначил в книге судеб Своих взять душу минувшего Июня 10 дня Любезнейшего из смертных в горние свои селения! Потеря дражайшего мужа Графа Павла Александровича должна быть вам и всем его истинно любящим крайне чувствительна! Но как подобные разлучения людей с сим миром предопределены каждому из смертных Всемогущею Десницею, то мы яко христиане не должны в таковых случаях отдаваться отчаянью, а напротив того, обязаны по отдаванию ему царства любви, или лучше сказать по пролитии источника слёз, запечатлеть благодеяния на них излитые сим добродетельнейшим мужем в сердцах наших и просить о нём во всю нашу жизнь Милостивого Бога, дабы он присоединил его к избранному Своему стаду, и дал ему вечный покой. Таковые чистейшие жертвы благоугодны будут господу Богу и принесут душе покойного немалую отраду! И, следовательно, как мне уже известно, что вы предварены извещением от других людей о кончине любезнейшего нашего общаго Благодетеля, и без сомнения омываете память его источниками слёз, то представляю вам при сём случае в сказанном положении; не могу и сам от оных воздержаться, так, что при извещении вас о сей важной потере, несколько раз перо моё падало из рук, и я едва могу о сём к вам писать. А потому и заключу сие тем, чтоб вы сделали обыкновенные расписания в рассуждение объявления всем подведомственным местам и лицам о кончине дражайшего их Господина, а также поручить отправлять за упокой его души годовое служение во всех церквах в принадлежавшем ему имении с тем, чтобы и в последующие за сим время в день его рождения 7 Июня, Тезоименитства 29 Июня и кончины 10 Июня деланы были ежегодно поминовения. Что же касается до оставшегося имения, то оным будет непосредственно управлять по жизнь свою графиня Софья Владимировна, о чём вы получите в непродолжительном времени надлежащий Акт, а посему самому все донесения должны уже быть от вас и других лиц присылаемы на имя Ея Сиятельства». [3, л.62-64].

Яков Григорьевич! – писал С. Игнатъев 28 августа: «Препровождаю к вам два экземпляра с указа Правительствующего Сената, последовавшего вследствие Высочайшего Его Императорского Величества Повеления, поручаю вам сделать оное гласным во всём Ея Сиятельства Пермском имении, с таковым крестьянам внушением, что они, потеряв в графе Павле Александровиче Отца, должны, конечно, принести ему в жертву слёзы

признательности к его памяти; однако не должны приходить в отчаяние, потому что они найдут в Супруге его Графине Софье Владимировне самую нежную мать, которая употребит всё своё попечение на то единственно, чтобы они проводжали свою жизнь под правлением Ея спокойно и благополучно. При сём прилагая на утверждение вас в настоящей должностиверяющие письма, совершенно надеюсь, что вы постараетесь после сего доказать Ея Сиятельству свою благодарность тем отличным усердием и попечением, о пользе Ея, каковым вы во всё время своего правления были одушевляемы». [3, л.73].

Ваше Превосходительство, милостивый государь Сергей Александрович! – писал Я. Волегов Игнатьеву: «Во исполнение предписания Вашего Превосходительства, присланные мне от 23-го Июля сего года, за упокой души дражайшего мужа в Бозе почивающего Графа Павла Александровича годовое служение во всех церквах в принадлежавшем ему имении отправляется; между тем многие священники, отправляющие сие служение, просят за оное себе награды, поставляя на вид умеренность получаемого ими жалованья, и что за подобные поминования в шестинедельное время графов Александра Сергеевича и Александра Павловича они были удовлетворены сверх получаемого ими по условиям годового жалованья особным платежом.

По выведенной ныне в Ильинском Главном Правлении справке оказалось, что за шестинедельное поминовение блаженной памяти их Сиятельства, действительно священно-церковно-служителям дача денег была большею частью от 30 до 50 руб. на церковь, а наименьшую за поименование графа Александра Павловича выдано было 100 руб., кроме расхода выходящего по церквам на свечи, ладану и вина и все оным выдачи записаны были в расход по всеуездной сумме, о чём имел честь донести Вашему Превосходительству и всепокорнейше Вас, Милостивый Государь прошу: за отправляемое ныне в церквах здешняго Ея Сиятельства имения годовое служение за упокой души Графа Павла Александровича, не прикажите ли священно и церковно-служителям удовлетворить просимую ими денежною выдачею. Сверх обыкновенных из годовых окладов наградить меня Вашим предписанием по мнению моему должно определить по 120 руб. на каждую церковь, а наименьшую сделать некоторые повышения по уважению тому, что платы из здешнего Ея Сиятельства имения Есть Главное место. Впрочем, придав сие благорассмотрению Вашему, Милостивый Государь и глубочайшем моим к особе Вашего Превосходительства высокопочитанием и преданностию всегда имею щастие именоваться». [3, л.89-90].

Друг мой, Яков Григорьевич! – отвечал 23.10.1817 года С. Игнатьев: «При настоящем печальном положении Ея Сиятельства Графини Софьи Владимировны, не желая доводить до сведения Ея описываемое вами об-

стоятельство в отношении вашем от 3-го числа сего месяца в рассуждение платы денег священникам по назначению вами сделанному, за отправление ими служения по душе почтеннейшего мужа графа Павла Александровича, я по данной Ея Сиятельством мне власти разрешаю вам привезть в исполнение означенное выше предположение мне нужное и полезное для души общего нашего дражайшего благодетеля». [3, л.115].

Список источников и литературы

1. Ильинский краеведческий музей (ИРКМ). 2025 о.ф. л.2,3 – Предписания Барона Григорья Александровича Строганова и Господ Попечителей Графини Софьи Владимировны Строгановой, Андрея Фёдоровича Дерябина и Якова Александровича Дружинина с Мая 1812-го по Май 1818-го года
2. ИРКМ. 2010 о.ф. л.1 –Донесения Главнаго Управления Графа Павла Александровича и Софьи Владимировны Строгановых 1816 года
3. ИРКМ. 2011 о.ф.–Предписания Его Превосходительства Сергея Александровича Игнатъева и на оные ему донесения 1817 года
4. Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ) 1887. № 22
5. ПЕВ. 1902. № 35

СТРОГАНОВЫ В ИСКУССТВЕ: ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ И МУЗЫКЕ

Стабровский А.С.,
*заслуженный работник культуры РФ,
директор музея истории ПГНИУ (1978-2015 гг.)*

Как писал Горький: **«Я признаю за литератором право и даже считаю его обязанностью «домысливать» человека».**

До нашего времени дошла целая галерея живописных портретов, образов представителей славной династии Строгановых. Династии, представителей которых любили, ненавидели, завидовали им, что в той или иной мере нашло отражение.

Само имя Строгановых становится в России, с одной стороны, синонимом богатого российского вельможи – чудака, подчас самодура, прожигателя жизни, а с другой – символом европейской цивилизованности, просвещения и культуры. Все большую роль в их жизни начинают играть наука и искусство, коллекционирование и меценатство.

Живопись – портреты

Сохранилось множество воспоминаний в обширной мемуарной литературе, в тех или иных воспоминаниях и документах. Но нас интересуют художественные образы, отраженные как в литературе, живописи так и музыке.

Перед нами два портрета кисти братьев Никитиных – Григорий Дмитриевич Строганов и его вторая жена Мария Яковлевна Строганова (в девичестве Новосильцева, сестра Соликамского воеводы).

На портрете Григорий Дмитриевич в европейском платье с миниатюрным портретом царя в брильянтах (прототип высшего ордена, великая честь за заслуги). Перед нами властный, умный мужчина солидных лет, но весьма скованный непривычным нарядом – камзолом из золотой парчи... «пара» его двойного портрета – женщина в старинном (на первый взгляд) русском костюме в высоком похожем на кокошник головном уборе его жена Мария Яковлевна. В образе которой читается много пережившая властная натура. У нее на платье также портрет царя, полученным уже позже после смерти мужа...

Однако статс-дамой, была пожалована в связи с коронацией Екатерины I в Москве 7 мая 1724 года. Именно тогда она стала первой баронессой династии, как и ее дети – три сына, бароны.

Из особого уважения Петр I сделал для Строгановой исключение, разрешив ей носить при дворе старинное русское платье, что было строжай-

ше запрещено всем прочим. Внимательно посмотрим на портрет Марии Яковлевны - на первый взгляд «русское» платье на портрете скроено по французской моде, как и головной убор. Французской и русской моды! Французской – потому что эта страна уже задавала модный тон остальной Европе. Модная европейская длина рукава той поры – три четверти, плюс отделка т.н. «ангажантами». Это волны – или полностью кружевные, или, как у Марии Яковлевны, из тонкой ткани, обшитой кружевом. В руках же – складной веер. Не опохальце, которое к тому времени уже неплохо знали. А именно складной веер, моднейший европейский аксессуар.

Ну а на голове... Похоже немного на кокошник, правда? Однако это т.н. «фонтанж» – высокий головной убор с кружевами, который во Франции вошёл в моду к концу XVII века, а в начале 1710-х из моды уже вышел, но в России ещё немного, подзадержался. Словом, наряд получился незабываемым. Между двух миров!

В честь Марии Яковлевны П.Буслаев в 1734 году при помощи академии наук издал книгу Умозрительство душевное».

«Смотри, чтоб жребий мой душе твоей достался.

Старайся обращать, как сыны, все благие

Учения плоды на пользу всей России,

Священным музам, друг, во всем ты верен будь»,

- писал в завещании Сергей Григорьевич своему сыну Александру Сергеевичу, графу Священной Римской империи (позднее и русской), который прошел весь путь царедворца, закончив самым высшим – камергером. Помимо этого, он был Директором первой публичной библиотеки, Президентом академии художеств, положивший свою жизнь на дело просвещения.

Портреты А.С. Строганова писали выдающиеся художники того времени: Александр Рослин, И.-Б. Лампи-старший, Jean-Laurent Mosnier и др.

Перед нами аристократ, хотя дед его недавно был всего лишь «именитым» человеком, простолюдином, купцом, промышленником. Поэтому, несмотря на внешний лоск, манеры, воспитание и главное образованность русская боярская аристократия, ведущая свои корни от русских, литовских, татарских или шведских князей, подозрительно смотрела на «этих» выскочек Строгановых, которые в добавок были несметно богаты... Но породниться желали многие.

Живопись, музыка и литература

Княгиня Наталья Петровна Голицина, (в девичестве Чернышева. Дедом её по мужской линии был денщик Петра I, представитель небогатой и незнатной дворянской фамилии. А по материнской линии Наталья Пе-

тровна была внучкой известного своей жестокостью графа А.И. Ушакова, начальника розыскной канцелярии, вышедшая замуж за князя Владимира Голицина (из ветви «вельможных», пришедших из Литвы). И, помня это, она постоянно возвеличивала род Голицыных.

«...Она все фамилии бранит и выше Голицыных никого не ставит, и когда она перед внучкой своей 6-летней хвалила Иисуса Христа, то девочка спросила: «Не из фамилии ли Голицыных Иисус Христос?».

Энергичная, с твёрдым мужским характером, она взяла управление хозяйством мужа в свои руки и вскоре не только привела его в порядок, но и значительно увеличила. Голицыны жили и в Париже, где она познакомилась с будущим тестем А.С. Строгановым, научив его играть в карты, в которых Александр Сергеевич плохо разбирался... - княгиня дала понять, что игра в карты – это не только удовольствие, но и общение, а граф все ж состоял на дипломатической службе. Они оба были приняты при королевском дворе и были непременными участниками всех приёмов и балов, где княгиню величали «Московской Венерой».

Великолепные портреты княгини кисти выдающихся художников (Б.-Ш. Митуар, Франсуа-Юбер Друэ. А. Рослин), повесть А.С. Пушкина «Пиковая дама» и опера П.И. Чайковского по ее мотивам. (И, как говорил А.М. Горький: «Я признаю за литератором право и даже считаю его обязанностью «домысливать» человека».) Повесть была ярким явлением для того времени, так гений Пушкина великолепно отразил характер княгини. А позднее Чайковский написал великую оперу.

К ней ездил на поклонение в известные дни весь город, а в день ее именин её удостаивала посещением вся царская фамилия. Княгиня принимала всех, за исключением государя императора, сидя и не трогаясь с места. Возле ее кресла стоял кто-нибудь из близких родственников и называл гостей, так как в последнее время княгиня плохо видела.

Пушкина она, как следовало ожидать, – невзлюбила и прокляла, умирая увлекла его с собой, не дожив три года до ста лет.

Они умерли в один год.

Романтический скандал великой любви

Ах. Эти проклятия «Пиковой дамы».

Графиня Софья Владимировна, младшая дочь «Пиковой дамы», после смерти мужа графа Павла Александровича, стала владелицей майората – единой и неделимой империи Строгановых. Помимо управления хозяйством, графиня старалась выдать достойно своих дочерей. «Только за князей! – постоянно твердила ее мать.

Каждая из дочерей ждала своей очереди, безропотно мечтая. И вот к 1829 году, все три дочери графини были замужем, у них были блестящие

партии, ставшие княгинями, как и мечтала Наталья Петровна, - лишь младшая, четвертая - Ольга оставалась при матери и ей 21 год. И тут она влюбилась!

А в июле 1829 года высший свет Петербурга и Москвы взорвала сенсация: графиня Ольга Павловна Строганова убежала из дома и против воли матери обвенчалась с графом Павлом Ферзеном, в церкви Святого Александра Невского в селе Александровка близ мызы Тайцы под Гатчиной.

Известие о похищении Строгановой, принадлежавшей к знатному и очень богатому роду, немедленно стало поводом для светских сплетен. Гудели не только Москва и Петербург. Была взволнована вся Европа.

Наталья Петровна, княгиня Голицина, «Пиковая дама», узнав кто стал избранником Ольги – а это граф Павел Карлович Ферзен, 29 лет – стройный голубоглазый блондин, брейтер и отчаянный шалопай, штаб-ротмистр Кавалергардского полка, знакомый А.С.Пушкина, была настолько поражена, что ее чуть не хватил удар... И княгиня прокляла свою внучку.

Влюбленный Павел Ферзен просил руки любимой девушки, рассчитывая на её ответное чувство, свой графский титул, многообещающую карьеру и немалое состояние. Но мать девушки, выражая мнение семьи, отказала ему. Чувств дочери она в расчёт не принимала.

Скандалное похищение, породившее массу великосветских пересудов, едва ли не затмило в умах некоторых знатных особ военные успехи российской армии в русско-турецкой войне.

Дальнейшая судьба Ольги Павловны Строгановой-Ферзен, чей отчаянный побег вдохновил Пушкина, но судьба Ольги не была безоблачной. Вернувшись после подавления польского мятежа в 1830 г. в Кавалергардский полк, П.К. Ферзен прослужил до 1833 г. и в звании полковника вышел в отставку по состоянию здоровья. Жили супруги в Санкт-Петербурге близ Чёрной речки в доме, который им выделила С.В. Строганова.

По началу счастливая семейная жизнь супругов Ферзенов была прервана - 13 апреля 1837 г. ранней смертью Ольги Павловны от туберкулёза. Незадолго до этого её великолепный портрет написал К.П. Брюллов.

Бабушка Ольги Наталья Петровна Голицына пережила её и скончалась в декабре 1837 г.

Эта история послужила для написания Пушкиным повести «Метель». А композитором Свиридовым одноименной симфонии и романа.

Библиографический список

1. Рудаков В. Е. Строгановы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Купцов И. В. Род Строгановых. — Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005.

3. Строганова, Марья Яковлевна // Русский биографический словарь : в 25 томах. — СПб.—М., 1896—1918.
4. «Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год», стр. 24.
5. Карабанов П. Ф. «Статс-дамы и фрейлины русского двора в XVIII столетия», «Русская старина», 1870 г., № 11, страница 478.
6. Моя судьба это я / Княгиня Н. П. Голицына. - М.: Русский мир, 2010. - (Семейные хроники: Голицыны). - ISBN 978-5-89577-151-8
7. Пушкин и его современники Архивная копия от 20 ноября 2011 на Wayback Machine
8. О некоторых прототипах «Пиковой Дамы» Н. П. Голицына
9. Записки «ПИКОВОЙ ДАМЫ»
10. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. — Л.: Наука, 1975;
11. Оленина А.А. Дневник. Воспоминания. — СПб.: Академический проект, 1999; Дневник Анны
12. Малиновский В.К. Иван Евстафьевич Ферзен // http://www.actlab.ru/text/ORLY_EKATERINY.pdf.
13. Фикельмон Д.Ф. Дневник 1829–1837. Весь пушкинский Петербург / Публикация и комментарии С. Мрочковской-Балашовой. — М.: Минувшее, 2009. — С. 186.
14. Пушкин А.С. – «Пиковая дама»
15. Пушкин А.С.– «Метель»

КАК ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ МУЗЕЙ

Степанова Т.М.,

заведующая отделом истории п. Павловский

Очерского краеведческого музея им. А.В. Нецветаева

Как хорошо, что есть музей! Именно такие слова мы слышим от наших посетителей практически ежедневно. Их произносят как люди, впервые заглянувшие сюда, так и те, кто бывает здесь часто, пополняет музейные фонды новыми экспонатами, сохранившими тепло и энергетику ушедших поколений.

Музей в Павловске создавался усилиями многих людей – краеведов, энтузиастов. Прежде всего, это Евгений Борисович Лузин, человек, всей душой болевший за сохранение истории родного края. Он писал в 1987г. из далёкого Казахстана: впервые разговор о возможности создания музея в Павловске зашёл в 1966г., когда мы с А.В. Нецветаевым окончили оформление краеведческой выставки в клубе им. Мокрушина. А.В. Нецветаев много лет боролся за музей и победил. В Очёре есть музей, и в Павловске он должен быть» Его призыв подхватили инженеры завода Иван Степанович и Ольга Григорьевна Мосягины, создавшие уникальный альбом «История Павловского машиностроительного завода» и начавшие подготовку музейной экспозиции. Шёл поиск подходящего помещения для музея. Но грянули 90-е и проект, на какое - то время был заморожен. Эстафету приняли библиотекари. В 1993г. на Одуе (м-н Павловска) начала свою работу библиотека – музей. Наталья Аркадьевна Грушичева 14 лет по крупицам собирала историю посёлка. Точкой отсчёта, стержнем всей историко–краеведческой работы стало имя – Павловский. Поколения павловчан, живших здесь в советское время, редко задумывались о значении названия родного посёлка, но постепенно имя начало раскрывать свои тайны. В уже упомянутом альбоме «История Павловского машиностроительного завода» мы читаем архивную выписку: «...По распоряжению графа и графини в 9 верстах, на той же речке Очёр в 1816г. построен новый железодельный завод, названный во имя графа Павловским». Так начинает раскручиваться ниточка истории. Попадает в руки книжечка Юрия Тынянова «Гражданин Очёр», которую учёный пушкинист пишет в 1942 г в Перми, видя в образе Строганова образец гражданина и патриота. Был 1997 год, когда на областном совещании библиотекарей мы показали свой мини-спектакль «Граф Строганов – гражданин Очёр» по материалам Тынянова.

Прошли годы. Из подвального помещения библиотеки на Одуе музей перебрался в здание старинного купеческого дома в центре посёлка и стал частью библиотеки – музея им. Ф.Ф. Павленкова. Постепенно расширяясь,

занял 3 комнаты на втором этаже. Все эти годы имя Павла Строганова помогало и вдохновляло в историко-краеведческой работе.

Был 2012 год, год 200-летия войны с Наполеоном, дата бородинского сражения. Тогда библиотека осуществляла проект «Герой войны двенадцатого года». В его рамках была изготовлена и установлена на здании библиотеки на стене, обращённой на ул. Павловская мемориальная доска с надписью:

«ПАВЛОВСКАЯ улица названа в честь Строганова Павла Александровича - героического участника войны с Наполеоном (1812-1814 гг.); гражданина «Очёра» - французского революционера (1789 г.); владельца и устроителя нашего завода и посёлка (1816 г.)».

Еще раньше, в 2004 г. в газете Звезда появилась статья пермского писателя краеведа В.М. Михайлюка «Уральские золушки», в которой впервые прозвучала мысль о том, что в Павловске должен быть установлен памятник человеку, чьё имя носит посёлок. «Пройдёт немного времени, и жители превратят свой посёлок в прекрасный сад, в оранжерею цветов – писал Владимир Максимович – Павловцам энтузиазма не занимать. Когда-нибудь у павловцев ещё появится мысль возвести на пьедестал Гражданина Очёра». С тех пор, собственно, и началась работа по продвижению и реализации проекта. В.М. Михайлюк оказывал большую помощь. Вопрос решался на различных инстанциях. Выбирали место размещения. В 2006г. напротив заводоуправления, на берегу реки, был заложен камень на месте будущего памятника. Но место оказалась не удобным. В ходе реконструкции плотины в 2011г. здесь размещались строй материалы, велись восстановительные работы. Тем временем был перенесён к зданию администрации памятник В.И. Ленину. Площадка, напортив входа в храм св. Петра и Павла, освободилась. Где же, как не здесь, должен быть установлен памятник Павлу – основателю посёлка? Работу по его созданию взял на себя известный пермский скульптор Борис Анатольевич Уральский. Был изготовлен пластилиновый макет, проведён опрос среди жителей посёлка по поддержке проекта. Люди писали: «Памятник нужен посёлку, так как он украсит его и станет символом уважения к Павлу Строганову и нашей истории». Началась работа по поиску спонсора. Им выступил Олег Михайлович Жданов (директор филиала «Пермэнерго»; депутат Законодательного Собрания Пермского края первого и второго созывов) при поддержке Игоря Николаевича Шубина (с 2010 по 2016 гг. — член Совета Федерации Законодательного Собрания РФ от Пермского края).

23 июля 2016 года, в год 200-летия завода и посёлка Павловский, состоялось открытие памятника. На торжественную церемонию собрались многие жители посёлка, прибыли представители администрации Очерского района, главы поселений, гости из Перми, приехал автор памятника - Б.

Уральский, среди почетных гостей были представители ФПСИ «Содействие» Н.Н. Самарина, И.Н. Шубин, О.М. Жданов. Приветственную телеграмму со словами признательности о доброй памяти Строгановых прислала нынешняя представительница этого знатного рода Елена Андреевна Строганова - баронесса Элен де Людингаузен. «Строгановы были даны Перми самой историей - и имя их неразрывно связано с Пермью Великой. Как нет Строгановых без Прикамья, так нет Прикамья без Строгановых», - написала она, и выразила сожаление о тех причинах, которые не позволили ей лично с жителями Павловска разделить эту радость.

По сей день это единственный памятник П.А. Строганову в России, да и в мире. Спустя 6 лет можно сказать, что памятник стал визитной карточкой посёлка, местом, откуда начинается знакомство с его историей. А продолжение – в музее, который с 2020 года живёт самостоятельной жизнью, отдельно от библиотеки, частью которой являлся. Благодаря поддержке руководства Очёрского городского Округа и Очёрского краеведческого музея им. А.В. Нецветаева произошло это событие, и сейчас музей полностью занимает старинное здание в центре посёлка, собирая и аккумулируя в себе историю этого места. Впереди – большие амбициозные планы. Но что бы ни случилось, имя графа П.А. Строганова, Гражданина Очёра, всегда будет притягивать сердца и умы тех, кого увлекает история России и имена, прославившие её в веках.

Библиографический список

1. Михайлюк В. Уральские золушки //Звезда, 2004, 15 янв.

«... И ГРОМЧЕ ТРУБ НА ПОЛЕ ЧЕСТИ ЗОВЕТ К ОТЕЧЕСТВУ ЛЮБОВЬ!»

Тюзюльбаева Т.Ж.,
*заведующий отделом массовой работы
МБУК «Ильинский районный краеведческий музей»*

Двести лет назад в 1822 году в Санкт-Петербурге в типографии Карла Крайя была напечатана книга известного писателя и биографа начала XIX века Семена Ивановича Ушакова. Это было первое и, как оказалось, единственное издание труда «Деяния Российских Полководцев и Генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную». Причину, побудившую взяться за написание этой книги, С.И. Ушаков объяснил так: «История всех веков и народов едва ли представляет другой пример столь невероятных политических происшествий, каковыя случились в наше время, в последнюю войну с Франциею. Рассматривая, с одной стороны, необыкновенное нашествие Наполеона Бонапарта, твердо положившего в уме своем разорить Россию, с другой, кротость и великодушие благословенного Монарха Севера, искупившего кровью сынов своих свободу и мир целой Европы, нельзя не сознаться, что священная брань 1812, 1813, 1814 и 1815 годов, есть чудный феномен, коему, к вечной славе Россиян не престанут удивляться как современники, так и отдаленнейшее потомство». Эпиграфом к своему труду он выбрал следующие строки, написанные М.В. Крюковским: «Нет, царство русское не рушится врагами, Доколь ограждено столь верными сынами!»

Среди 31 биографии наиболее значимых военачальников, принимавших участие в войне с Наполеоном, есть имя графа Павла Александровича Строганова.

Выписка из этой книги с пометками Ф.А. Волегова сохранилась в фондах Государственного архива Пермского края.

«Генерал-Лейтенант

Граф Павел Александрович Строганов

Граф Павел Александрович Строганов Генерал-Лейтенант, Генерал-Адъютант и орденов: Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2 и 3 классов, Св. Александра Невского, Св. Равноапостольного Князя Владимира 2 й Степени большого креста, Св. Анны 1 го класса, алмазами украшенного и многих иностранных Кавалер, почетный Коммандор ордена Св. Иоанна Иерусалимского, имевший золотую шпагу Алмазами украшенную, с надписью: За храбрость, родился во Франции 1774 года Июня 7 дня. В службу вступил в Лейб-Гвардии кирасирский полк Корнетом 1779 года, и

находясь с 1788 по 1791 год Адъютантом при Светлейшем Князе Потемкине Таврическом, был переведен Поручиком Лейб-Гвардии в Преображенский полк; в 1792 году пожалован Каммергером к Высочайшему Двору, а в 1796 году действительным Камергером; 1802 го произведен тайным Советником, Сенатором и товарищем Министра Внутренних дел; в 1804 году получил чин Генерал-Майора и переведен в Армию, со старшинством с 1 го Ноября 1805; следующего года Генваря 27, переведен Лейб-Гвардии в Гренадерский полк полковым Командиром; наконец, находясь в сем же полку и считаясь Начальником 1 й Гренадерской дивизии пожалован 1812 года, Октября 31 дня, чином Генерал-Лейтенанта.

Хотя врожденная склонность Графа Строганова оказалась первоначальным вступлением его в военную службу, но первые бранные подвиги были ознаменованы им во время нахождения его на гражданском поприще.

... В последнюю из сих войну, занимая в Государстве важные должности, будучи уважаем любимейшим из Государей и почитаем согражданами своими, он не почуждался грома оружия явился волонтером в авангард, состоявший под Начальством Графа Платова и испросив от него команду легких войск, доказал на опыте, что может равняться мужеством, предприимчивостью и распоряжением с искусными вождами, и тем самым положил блистательное основание военных своих подвигов предоставивших ему в последствии времени путь к неувядаемой славе.

... В достопамятный 1812 год, Граф Строганов, как верный сын любимого им Отечества, летит на бранное поле, и представляет грудь свою в защиту против надменного неприятеля. Поступив в состав первой западной армии предводительствуемой Генералом Барклай-де-Толли, он находился при отступлении оной в Литовско-Виленской Губернии до города Витебска, а потом далее к Смоленску, при коем 7 Августа соразделил славу Храбрых Россиян, уничтоживших отчаянное покушение превосходнейшего неприятеля, когда начальствующий авангардом был взят в плен, он заступил его место, и занимал сей важный пост даже до прибытия Генерала Платова, получившего в командование свое все передовые войска.

26 Августа, в незабвенный день Бородинской битвы, когда усилия неприятеля, простиравшиеся до высочайшей степени возможности, открыли глазам Россиян все, что число войск, храбрость воинов и вид смертоносных орудий могут представить ужасного и привести в смущение даже и самые твердые души, Граф Строганов находился на левом крыле, на который неприятель наиболее наносил свои удары, и с величайшим хладнокровием взирал на ужас кровопролитнейшего боя. Тщетно Французские войска, противостоящие малочисленной дивизии, имевшей назначением своим прикрывать старую Московскую дорогу, находившуюся позади Российской армии, производили на него отчаяннейшие атаки: нападение их

было сильно, но отпор еще сильнее. Граф решительно отбил неприятеля, удержал назначенное ему место, и за столь славное дело был награжден чином Генерал-Лейтенанта.

Важные события, плод предусмотрительности и благоразумных распоряжений маститого Российского военначальника, сопровождавшие временное покорение первопрестольной Москвы, не замедлили открыть обширнейшее поприще славы Российским Героям, довершившим в самое кратчайшее время совершенную гибель безбожных полчищ гордого Наполеона. Быстрые победы непрерывно одна за другою следовавшие, к концу года истребили почти все его войска и Граф Строганов имел многие случаи мстить врагам за бедствия своего Отечества. 6 Октября командуя третьим пехотным корпусом, участвовал он в поражении войск Неаполитанского Короля при селении Тарутино, а 12 того же месяца сражался в центре войск во время незабвенного сражения при Малом-Ярославце, положившее твердое основание неслыханным бедствиям претерпенным после того неприятельскою армией. 5 Ноября соразделял он Лавры победителей при городе Красном, под командою Генерала Князя Голицына, а в следующий день, находясь под командованием Генерала Милорадовича, бросился с гренадерами своими на штыках, опрокинул многие неприятельские колонны, и весьма споспешествовал поражению войск Маршала Нея, предавшегося постыднейшему бегству, сим самым и заключил подвиг свой в Отечественную войну.

По изгнании небольших остатков разбитых неприятелей за Вильну, Граф Строганов взял увольнение из армии для свидания с родственниками, нежно им любимыми, надеясь возвратиться как можно скорее на поприще брани, перенесенной уже вне пределов России; но был удержан в кругу семейства своего гораздо долее назначенного времени тяжкою болезнью следствием необыкновенных трудов, подъятых в сию достопамятную войну. Наконец, получив выздоровление, он отправился к войскам и поступил в состав Польской армии Графа Бенигсена, с которою в непродолжительном времени имел счастье участвовать в знаменитой битве при Лейпциге, освободившей Германию от поносного ига честолюбивого утеснителя и 6 го Октября присоединил к многочисленным трофеям победителей 22 пушки, отнятых мужеством его у неприятеля, за что удостоился получить орден Св. Александра Невского.

Вскоре после сего, простирая движения свои далее, занял он город Штаде, весьма крепкий по окружающим его болотам, и снабженный многочисленным гарнизоном. Неприятельский Комендант оного приказал прорубить все плотины, кроме одной, и при сем наводнении казалось, что город лежит посреди моря. Не смотря однако же на сие, Граф Строганов решился его атаковать, и произвел намерение сие в действие с величайшим

успехом... Урон победителей при сем нападении простирался до 200 человек. После сего отправясь к Гамбургу, находился он при осаде Гаарбурга, и наконец, обратясь под главным начальством Князя Блюхера во Францию, участвовал во многих новых битвах и заключил подвиги свои во время достопамятной эпохи покорения Парижа, за каковые дела удостоился нового доказательства отличных его воинских способностей – Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2 класса.

Скорый переворот 1815 года не позволил Графу Строганову ознаменовать себя новыми военными подвигами. Возвратясь в отечество герой опочил на лаврах своих, не преставая являть собою ревностного воина, готового на новую брань, но Судьбам Вышнего угодно было прекратить преждевременно полезную его жизнь. Величайшие труды, подъятые им в последнюю войну, и потеря единственного, нежно любимого им сына, имели пагубное влияние на его здоровье. Чувствуя умножение недугов, он предпринял по советам известнейших врачей, Морское путешествие как вернейшее средство к выздоровлению; но на сем пути скончался близ Копенгагена 1817 года, Июня 10 дня. Тело его было привезено в Санктпетербург и 5 Июля было предано земле в Александроневской лавре, со всеми истинно заслуженными им воинскими почестями, в присутствии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и великих князей цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. Пред погребением тела произнесено было надгробное слово знаменитым проповедником Архимандритом Филаретом, что ныне Архиепископ Московский, с текстом: Блажен Муж иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни. Доколе Русские будут жить для России, имя Графа Строганова будет для них драгоценно и потеря его справедливо оплакиваема!».

25 декабря 1826 года в присутствии императора Николая I, его семьи и ближайшего окружения, состоялось официальное открытие постоянно действующей Военной галереи Зимнего дворца, в которой были размещены 332 портрета героев Отечественной войны 1812 года. Условием размещения портрета в Военной галерее было участие в боевых действиях против наполеоновских войск в 1812-1814 годах в генеральском чине, либо производство в генералы вскоре после окончания войны за отличия, проявленные в боях. По праву свое место среди прославленных полководцев России занимает портрет Павла Александровича Строганова.

ПАВЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КУЛЬТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ПЕРМСКОГО КРАЯ

Сборник материалов IV
научно-практической конференции

Подписан в печать 29.05.2019 г. Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Тираж ___ шт.
Заказ № ___

Отпечатано: ООО «Типография ДПС»
614000 Пермь, ул. Танкистов, дом 12
Тел.: 8 (342) 206 46 47

